

12+

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 1 (15)
МАРТ 2025

ЦЕРКОВЬ

ВЕРА

ЧЕЛОВЕК

МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

Милостью Божиею мы снова дожили до Великого поста. Снова настало «время пробуждения души от греховного сна и преступной беспечности о своём спасении» (святитель Амвросий Медиоланский). После безрадостного сонного оцепенения пришла духовная весна.

В страстях и суете повседневности мы часто откладываем на потом то, что должно быть главным нашим попечением. И какое же счастье, что Церковь заботится о нас и проводит путём Святой Четыредесятницы к этой главной цели — к Приобщению Тела и Крови Воскресшего Христа, в жизнь вечную!

Но и мы должны позаботиться о себе. Как? А так, как подсказала нам стихира в первый же день Великого поста: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть — злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления: сих оскудение — пост истинный есть и благоприятный».

Только не нужно медлить. Время летит стремглав, и мы очень скоро окажемся в преддверии величайшего праздника — Пасхи Господней. И как бы хотелось тогда, по словам знаменитого проповедника архиепископа Иннокентия (Борисова), сказанным 150 лет назад, «праздновать не восстание токмо Господа из гроба, как было прежде, а и своё собственное воскресение от смерти греховной, которая доселе не давала вам вкусить ни одной истинной радости».

+ ГЕРМАН,
ЕПИСКОП СОЧИНСКИЙ И ТУАПСИНСКИЙ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦЕРКОВЬ // 09

В ПРАЗДНИК ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ
НАЯДИЛСЯ БОЖИЙ ХРАМ

Евгения Озга

Сочи... Небеса этих мест покрывают куполом пылуший цветом и вечнозелёный городской наряд, морскую гладь, белоснежные вершины гор. Через воздушные ризы серебряных стогов-облаков небеса опускаются к нам в виде храмов, в которых пребывает Господь.

На Восточной аллее, натянутой словно струна, бархатной кроной подпирают облака особые церковные стражи — пирамидальные кипарисы. В полумраке рассвета атмосферная перспектива превращает эти величественные деревья в монахов-рясофоров, направляющих и сопровождающих тебя к дверям юного Иверского храма своим терпким, но тёплым древесным, смолистым благоуханием.

ЧЕЛОВЕК // 67

ОДИССЕЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДУШИ

Евгения Озга

Стихи и песни Ольги Дубровской знают далеко за пределами Сочи. Они многие годы входили в репертуар артистов советской эстрады, столичных и региональных музыкальных групп, затем полюбили слушателям постперестроечного времени. В новое время, когда шоу-бизнес вытеснил с телевидения и эфиров радиостанций песни «со смыслом и душой», творчество поэта и композитора Ольги Дубровской остаётся востребованным среди взрослых и детей, стремящихся оградить себя от навязываемой всевозможными средствами массмедиа продукцией поп-индустрии.

Представляем вниманию читателей интервью с автором, из-под пера которого на свет появились замечательные стихи, музыка, песни, — членом комиссии по культуре Сочинской епархии Ольгой Дубровской.

ВЕРА // 51

ЛИТУРГИКО-БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ
ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПАССИИ

Иерей Владимир Саркисянц

Великий пост — особый период в жизни каждого православного христианина. Внешне это выглядит как отдельный промежуток времени, предвещающий праздник Пасхи и связанный с приобретением навыков воздержания от всего того, что может оказать негативное воздействие на душу человека.

Однако внутренняя составляющая этого замечательного времени заключается не просто в воздержании как таковом, а в стремлении человека понять глубину его отношений с Богом и, конечно же, в попытке выстраивания этих отношений, в основе которых лежит длительный покаянно-молитвенный период, на собственном опыте. Для того, чтобы попытаться достичь обозначенной цели, Святая Церковь предлагает человеку приобщение к важнейшему и правильному по своему содержанию средству — великопостному богослужению. Среди богослужений Великого поста особое место занимает Пассия.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЦЕРКОВЬ

- 09 В ПРАЗДНИК ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ
НАРЯДИЛСЯ БОЖИЙ ХРАМ
Евгения Озга
- 23 ИВЕРСКАЯ ГОРА В АНАКОПИИ —
ДРЕВНИЙ РУБЕЖ ХРИСТИАНСТВА
Андрей Кизилов, Константин Глазов
- 31 КАМЕННЫЕ КРУЖЕВА
ДРЕВНИХ ХРАМОВ БОЛЬШОГО СОЧИ
Андрей Кизилов
- 39 ХРАМ, ПРИОБЩАВШИЙ К ВЕРЕ.
Одна из первых базилик
на заре христианизации Сочи
Дмитрий Марков, Николай Марков

ВЕРА

- 51 ЛИТУРГИКО-БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ
ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПАССИИ
Иерей Владимир Саркисянц

- 57 ОТВЕТ ПРОТЕСТАНТУ.
Часть 1: КРЕЩЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Пётр Пашков

ЧЕЛОВЕК

- 67 ОДИССЕЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДУШИ
Евгения Озга

МИР

- 81 ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ПОНЯТИЕ СТЫДА
Диакон Сергей Воронин
- 89 ПОНЯТИЕ СИНХРОНИСТИЧНОСТИ К. Г. ЮНГА:
ОПЫТ ХРИСТИАНСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
Иерей Димитрий Белоусов
- 97 «МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР
СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ
- 99 ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
Павел Ершов

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ЦЕРКОВЬ

В ПРАЗДНИК ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ 09
НАРЯДИЛСЯ БОЖИЙ ХРАМ
Евгения Озга

ИВЕРСКАЯ ГОРА В АНАКОПИИ — 23
ДРЕВНИЙ РУБЕЖ ХРИСТИАНСТВА
Андрей Кизилов, Константин Глазов

КАМЕННЫЕ КРУЖЕВА 31
ДРЕВНИХ ХРАМОВ БОЛЬШОГО СОЧИ
Андрей Кизилов

ХРАМ, ПРИОБЩАВШИЙ К ВЕРЕ. 39
ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ БАЗИЛИК
НА ЗАРЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СОЧИ
Дмитрий Марков, Николай Марков

Фото диакона Геннадия Тихоненко

В ПРАЗДНИК ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ НАРЯДИЛСЯ БОЖИЙ ХРАМ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии.
Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Сочи... Какие образы приходят в голову при упоминании об этом городе? Обласканное Богом место... «Город, что красой под стать райским садам, город, где мечты летят да к небесам», — так воспевают его местные авторы. Небеса этих мест покрывают куполом пышущий цветом и вечнозелёный городской наряд, морскую гладь, белоснежные вершины гор. Через воздушные ризы серебряных стогов-облаков небеса опускаются к нам в виде храмов, в которых пребывает Господь.

Именно так я думаю всякий раз, когда вхожу на территорию храма «старца», первого в Сочи каменного собора — собора Архистратига Михаила. На Восточной аллее, натянутой словно струна, бархатной кроной подпирают облака особые церковные стражи — пирамидальные кипарисы. В полумраке рассвета атмосферная перспектива превращает эти величественные деревья в монахов-рясофоров, направляющих и сопровождающих тебя к дверям юного Иверского храма своим терпким, но тёплым древесным, смолистым благоуханием.

В декабре текущего года храм Иверской иконы Божией Матери отметит свой небольшой юбилей — 30 лет со дня закладки. 19 декабря 1995 года епископ Майкопский и Армавирский

Филарет (Карагодин) заложил близ Михайло-Архангельского собора крестильную церковь. В 1996–1997 годах шло её строительство по проекту сочинского архитектора, члена Союза архитекторов России Евгения Анатольевича Смирнова, разработанному в соавторстве с супругой, архитектором Ириной Викторовной Смирновой. К однокупольному храму в духе неоклассицизма прилегает административный корпус, а в цокольном этаже расположена воскресная школа. 12 мая 2008 года митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор (Кириченко) освятил храм во имя Пресвятой Богородицы, в честь иконы Её, именуемой «Иверская».

«ЛЮБОВЬ» —
ВОТ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ ИМЯ

Многие века именно этот образ, чудесным образом спасённый от богоборцев и обрётённый в морских водах афонскими иноками, считается защитником Руси с её южных рубежей.

Сказание гласит, что изначально икона хранилась в доме благочестивой вдовы, жившей вместе с сыном возле Никеи в IX веке, во времена императора Феофила, известного своим иконоборчеством. Однажды в дом к христианке пришли солдаты, чтобы уничтожить все имевшиеся у неё образа. Один из них ударил копьём икону Божией Матери, и из этого места потекла

Фото дискана Геннадия Тихоненко

настоящая кровь. Дабы предотвратить беду, женщина уговорила пришедших подождать с уничтожением иконы до утра, пообещав за это деньги. Они согласились.

Как только солдаты покинули её дом, христианка с сыном пошла к морю и, чтобы спасти образ от поругания, опустила его в воду. В этот момент над ним возник огненный столп до самого неба, в котором икона и поплыла, стоя на воде.

Спустя два века необычный огненный столп посреди моря заметили афонские иноки. Придя на берег, они увидели в этом месте образ Богородицы, стоящий на морской глади. После молебна о даровании святыни один из благочестивых иноков Иверского монастыря — святой Гавриил Грузин — пошёл по воде, принял икону и поставил в храме. Однако на следующее утро монахи обнаружили её над воротами обители. Они вновь перенесли образ в храм, но всё повторилось. И тогда Божья Мать явилась во сне святому Гавриилу и объявила свою волю — быть хранительницей монастыря, а не хранимой им.

С тех пор и по сей день образ находится в обители. В первое время икона находилась в киоте непосредственно над воротами, после её перенесли в расположенную рядом часовню.

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РУСИ

Иверский образ всегда славился множеством окружавших его чудес, которые в Средние века пересказывали друг другу паломники и торговцы, совершавшие походы в далёкие страны. Узнав об этих чудесах, в первой половине XVII века Новоспасский архимандрит Никон, впоследствии ставший Патриархом всея Руси, обратился к архимандриту Иверского монастыря с просьбой прислать в Москву список с чудотворной иконы. В 1648 году афонские монахи привезли его, чтобы он занял своё место в часовне у Воскресенских ворот московского Китай-города, возле Красной площади. Второй точный список, также сделанный на Афоне, торжественно перенесли в Иверский Свято-озерский монастырь на Валдае.

С первых дней москвичи с особым благоговением относились к иконе Матушки Иверской, зачастую пронося её по домам и улицам. Исторические документы передают рассказы о случаях исцеления возле иконы болящих. Её считали утешительницей в бедах и скорбях, а молебны в часовне у Воскресенских ворот велись с тех пор практически круглые сутки, и всегда на них было очень много народа, стекавшегося сюда со всей Руси. Каждый, кто шёл на Красную площадь или в Кремль, обязательно молился перед Иверской иконой.

В период советского богоборчества 1920-х годов часовню разрушили, о судьбе находившегося в ней чудотворного списка Иверского образа Богородицы достоверных данных не сохранилось. И только в ноябре 1994 года Патриарх Алексей II освятил закладку Иверской часовни и Воскресенских ворот, разделяющих Красную и Манежную площади. Менее чем за год по решению московского правительства они были восстановлены по проекту Олега Журина. В октябре 1995 года в Москву из Иверского монастыря на горе Афон была прислана новая копия хранящейся там чудотворной иконы Богоматери Вратарницы. 25 октября 1995 года, в канун дня чествования иконы, часовня вновь была открыта.

ИЗ СЛОВА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II НА ЭТО СОБЫТИЕ

«...Все мы являемся свидетелями знаменательного события — Иверский образ Пресвятой Богородицы вновь обрёл своё историческое место в самом центре первопрестольной Москвы, в воссозданной Иверской часовне у Воскресенских ворот. С великим трепетом и благоговением наши предки именовали Русь Домом Божией Матери. И это не было горделивым превозношением. В этих словах верующий русский народ выражал свою смиренную благодарность Царице неба и земли за Ея великие и богатые милости, свидетельствовал о них перед другими народами и выражал свою любовь к Той, Которая многократно приходила ему на помощь в трудные моменты... Совершая ныне новое сретение Иверской иконы Божией

Матери, мы твёрдо верим, что, как в былые времена, Пресвятая Богоматерь, Которая множество раз являла Свои предстательство и милосердие в бесчисленных Своих иконах, не оставит и впредь град наш, страну нашу Российскую и народ её Своим Покровом».

С тех пор в часовне Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот возобновились молебны — они проходят ежедневно каждые два часа.

Память иконы Божией Матери «Иверская» почитается несколько раз в году: 12 (25) февраля и во вторник Светлой седмицы — обретение образа на горе Афон; 13 (26) октября — перенесение в 1648 году в Москву списка иконы, посланного царю Алексею Михайловичу с Афона; 23 апреля (6 мая) — второе обретение списка иконы в 2012 году.

ХРАМ ЛАЗОРЕВЫХ НЕБЕС

Только спустя более четверти века со дня закладки Иверский храм г. Сочи получил дополнительный язык общения с прихожанами и гостями курорта. Миссионерским откровением оказалась роспись, которая преобразила облик храма. Внутреннее благоустройство стало отдельным художественным и богословским произведением, состоящим из различных композиций и образов.

Иконописцы прибыли из московских мастерских. Работали кропотливо, увлечённо, превращая белые стены храма в молитву в цвете. Кто качаясь в люльке под церковным куполом с кистью, превращавшейся в проводника глаз художника, кто передвигаясь по строительным лесам с подручником, кто с творёным золотом — команда работала над вторым рождением храма, мастера расписывали Божий дом по сантиметрам.

С любовью об особенностях выполнения росписи рассказал руководитель группы художников-реставраторов Алексей Петрович Рудягин:

— Три месяца шла предварительная работа с эскизами по формированию всего нового

облика храма. Эта роспись — каноническая живопись, отвечающая требованиям XIX века. Такой выбор мы сделали для того, чтобы роспись была абсолютно идентична иконостасу. Ещё мы внесли много орнамента по образцу древних узоров XV–XVI веков, добавили красные разгранки, которые использовались уже с XIV века: они помогли разбить пространство стен на составляющие. Чтобы интерьер был воздушней, сделали так называемое тело храма: между композициями в огранке оставили небольшой элемент пропуска и выдержали в общем подчинении колорит и цвет для того, чтобы было больше света. Как раз этот приём и помог раскрыться цвету. Так как храм посвящён Иверскому образу иконы Божией Матери, отдельные композиции мы посвятили этой иконе. В частности, с двух сторон тут Похвала Пресвятой Богородицы. Мы скомпилировали композицию, она состоит из нескольких образцов во всю стену, где сюжеты выстроены в общий ряд. Конечно же, есть и обретение иконы Иверской Божией Матери на водах Афона.

У иконописцев существует несколько этапов оформления росписи. Купол — самое сакральное пространство православного храма, и живописные изображения на его сфере сильно воздействуют на эмоциональное восприятие людей. Он является символом духовного неба, тогда как нижняя часть церковного помещения символизирует земной мир, где находится человек, пришедший в храм с молитвой, возносящейся к Богу.

Вверху, прямо в куполе, — Крест, изображение Саваофа, под ними идут серафимы, ещё чуть ниже — пророческий ряд. Постепенно начинаем приземляться. На уровне глаз мы расположили фреску с кубанскими святыми и общероссийскими новомучениками.

В росписи использовались серебро и золото. По интерьеру храма во многих местах видны золотые вставки. Они придают торжественность. В православном храме мягкий блеск поддерживает иконостас, его иконы. Много золочения использовали в элементах орнамента и крестов.

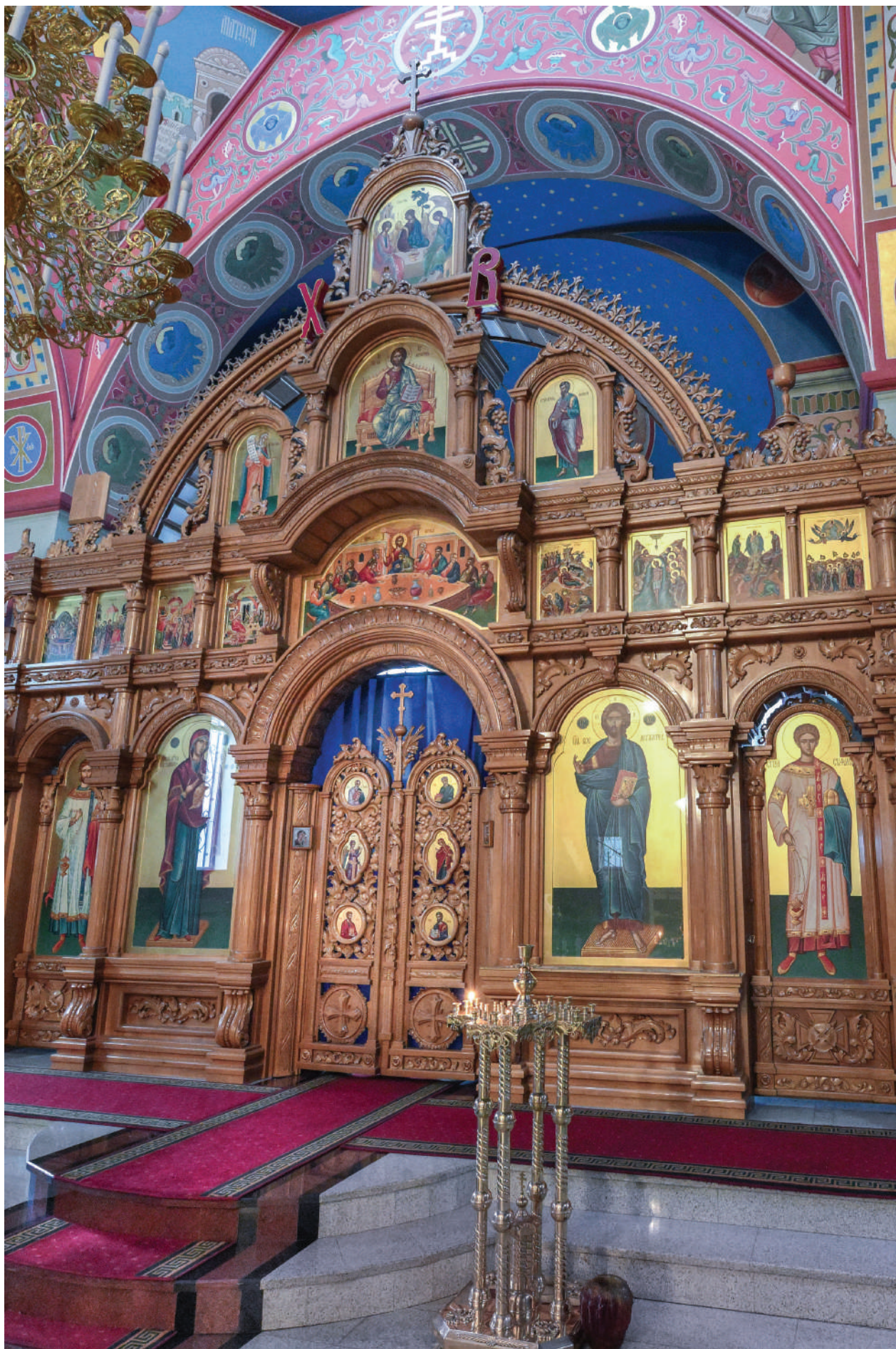

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Храм, по мнению Алексея Рудягина, долгое время не утратит своего облика, так как наверху, в купольном барабане, есть открывающиеся окна. Это даёт возможность совершать вентиляцию и выгонять копоть. Роспись сделана мастерами с начала до конца, художники этой работе отдали много времени, сил и знаний, каждый вложил свою душу.

В 2022 году, во вторник Светлой седмицы, когда Православная Церковь празднует обретение Иверского образа на Святой горе Афон, после многомесячных трудов, связанных с выполнением художественной росписи, в храме в честь Иверской Пресвятой Богородицы епископ Сочинский и Туапсинский Герман в сослужении приглашённого епархиального духовенства и штатных клириков Иверского храма совершил Божественную литургию, перед которой новая храмовая роспись была освящена.

В тот престольный день Указом Его Преосвященства, епископа Сочинского и Туапсинского Германа, по случаю обновления и завершения

росписи храма Иверской иконы Божией Матери за благотворительную помощь и усердные труды на приходе собора Архистратига Михаила г. Сочи были награждены:

— Сергей Геннадиевич Обрывалин, первый заместитель министра культуры Российской Федерации, — медалью апостола Симона Кананита II степени;

— Алексей Николаевич Пахомов, генеральный директор АО «МНРХУ», — медалью апостола Симона Кананита III степени;

— Александр Анатолиевич Саурин, генеральный директор ООО «Сочи-Парк Пять Плюс», — медалью апостола Симона Кананита III степени;

— Георгий Тамазиевич Трапаидзе, генеральный директор ООО «СТК Плюс», — медалью апостола Симона Кананита III степени;

— Михаил Сергеевич Гугушвили, генеральный директор ООО «Кавказский Аул», — Архиерейской грамотой;

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото диакона Геннадия Тихоненко

— Алексей Петрович Рудягин, художник-реставратор, — Архиерейской грамотой;

— Артём Игоревич Некрасов, художник-реставратор, — Архиерейской грамотой;

— Максим Викторович Чуженьков и Наталья Владимировна Чуженькова, художники-реставраторы, — Архиерейской грамотой;

— Юрий Евгеньевич Котёлкин, художник-реставратор, — Архиерейской грамотой;

— Магомедали Курбанович Алиев, художник-реставратор, — Архиерейской грамотой;

— Ирина Георгиевна Покровская, художник-реставратор, — Архиерейской грамотой.

Сегодня храм Иверской иконы Божией Матери радует глаз, умиротворяет душу, а колокольный звон доносит «палитру звуков в Божьем сани», которые возжигают в сердце любовь. Приходите — убедитесь.

ИВЕРСКАЯ ГОРА В АНАКОПИИ — ДРЕВНИЙ РУБЕЖ ХРИСТИАНСТВА

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований, заведующий сектором историко-культурного наследия; Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

Константин Анатольевич Глазов — младший научный сотрудник сектора историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи. Специалист по 3D-реконструкции и фотограмметрии.

В Новом Афоне, современном городе в Республике Абхазия, сохранились развалины древнего города (Рис. 1), которые находятся на Анакопийской горе, имеющей ещё и второе название — Иверская. Высота горы составляет 344 м, и на её вершине находятся развалины Анакопийской крепости. Черноморское побережье Кавказа долгое время находилось под влиянием Римской, а позднее Византийской империи.

Рис. 1. Анакопийская крепость.
3D-визуализация выполнена К. А. Глазовым

Древние же автохтонные племена апсиров, абазгов и санигов упоминаются в античных источниках уже в I–II веках нашей эры. Это отражено и в древних летописях. «За пределами апсирив, — писал византийский историк VI века Прокопий Кесарийский, — при входе в пределы абазгов, есть место следую-

щего рода — высокая гора, начинающаяся от Кавказского хребта и всё понижающаяся, заканчиваясь как бы лестницей, тянется вплоть до самого Эвксинского Понта. У подножия этой горы ещё в древности абазги выстроили очень сильное укрепление, по величине наиболее значительное». В VI веке на территории современной Абхазии существовали раннефеодальные княжества — Апсилия, Абазгия, Санигия, зависимые от Византии и являвшиеся её северо-восточными провинциями. Уже в начале VII века была возведена Анакопийская крепость — крупнейшее оборонительное сооружение на Кавказском побережье Чёрного моря. Усилилось присутствие христианских священников. В это же время на территорию Абхазии были сосланы из Византии церковные деятели св. Максим Исповедник и два Анастасия [5].

Древние же автохтонные племена апсиров, абазгов и санигов упоминаются в античных источниках уже в I–II веках нашей эры. Это отражено и в древних летописях. «За пределами апсирив, — писал византийский историк VI века Прокопий Кесарийский, — при входе в пределы абазгов, есть место следующего рода — высокая гора, начинающаяся от Кавказского хребта и всё

понижающаяся, заканчиваясь как бы лестницей, тянется вплоть до самого Эвксинского Понта. У подножия этой горы ещё в древности абазги выстроили очень сильное укрепление, по величине наиболее значительное». В VI веке на территории современной Абхазии существовали раннефеодальные княжества — Апсилия, Абазгия, Санигия, зависимые от Византии и являвшиеся её северо-восточными провинциями. Уже в начале VII века была возведена Анакопийская крепость — крупнейшее оборонительное сооружение на Кавказском побережье Чёрного моря. Усилилось присутствие христианских священников. В это же время на территорию Абхазии были сосланы из Византии церковные деятели св. Максим Исповедник и два Анастасия [5].

Город Анакопия был древней столицей княжества Абазгия, а до 806 года — столицей всего средневекового Абхазского царства. В византийских источниках Анакопийская крепость известна также как Трахея. Слово «Анакопия», а по-абхазски «Анакџаца», по мнению доктора филологических наук Хухута Бгажба, происходило от слова «анакџац» (абх.), оно же имеет отношение к выражению «кџаца-џаца» (абх.), что означает «извилистая, изрезанная местность». Потому многие исследователи сошлись на том, что название Трахея — это перевод на греческий язык того названия местности, которое имелося задолго до появления греческих колонистов. Об этом пишет и историк Георгий Амичба в своём очерке «Новый Афон и его окрестности» [1, с. 18].

В самом конце VII века в Западное Закавказье вторглись арабы. Они дошли до Апсилии и разместили в ней свои гарнизоны. В 738 году арабское войско во главе с Мерваном Кру (Глухим) вновь вторглось в Закавказье. Мерван Кру не был глухим в буквальном смысле, такое прозвище он получил за то, что был глух к мольбам о помиловании и славился своей жестокостью. Картлийские цари Мир и Арчил бежали в Абазгию и укрылись в Анакопии (это свидетельство первого присутствия на территории современной Абхазии восточных картвелов).

Мерван разрушил, как сообщает грузинская летопись, «город Апсилии Цхум» (Сухум) и дошёл до Анакопийской крепости, которую защищали две тысячи абазгов и одна тысяча бежавших в Абазгию вместе с Миром и Арчилом картлийцев. Правитель абазгов Леон I в это время отправился к аланам за помощью. Тогда войско Мервана представляло «тёмную тучу саранчи и комаров». Это неравенство компенсировалось мощными стенами Анакопийской крепости. Её южная стена протяжённостью в 450 м была усилена семью башнями, которые в зависимости от крутизны склона и важности стратегического положения имели четырёхугольную и полукруглую форму. Эти башни отстояли друг от друга на расстоянии 30–50 м, т. е. на расстоянии полёта стрелы. За круглой многоярусной угловой башней скрывались ворота, подходы к которым были тщательно защищены. Между башнями существовали потайные калитки, через которые защитники крепости совершали внезапные вылазки.

Кровопролитной битвы или длительной осады Анакопии у арабов не получилось. Грузинский историк XI века Джуаншер так описывает решающие события у стен Анакопии: «И перед рассветом Господь Бог послал на сарацин зной южный, и заболели они кровяной холерой». В ту ночь явился Арчилу Ангел Божий, который сказал ему: «Идите и сразитесь с агарянами, т. е. арабами, ибо Я на них послал жестокою истребляющую людей и животных болезнь. Тогда выступите, когда из лагеря услышите стоны и рыдания. Вы же будьте храбрыми и обретёте силу, уповая на Бога». Они так и поступили на рассвете: «от холеры погибло тридцать пять тысяч сарацин, а от меча — три тысячи. Сам Мир был ранен копьём в бок, из защитников в тот день пало шестьдесят человек». Мервану пришлось отступить. Арабы после этого поспешно снялись и ушли из Анакопии и Абхазии. И никто не знает, как бы сложилась будущая карта Восточной и Западной Европы, если бы арабы захватили Анакопию [3, с. 117].

Благодаря заступничеству Богородицы, чей нерукотворный, ниспосланный свыше образ,

перед которым всю ночь молились воины, находился в крепости, Господь послал на арабов зной южный, и заболели они кровавой холерой.

Захватчики были наголову разбиты. После этого события чудотворный образ Анакопийской Богородицы стал почитаться не только в Абхазии, но и за её пределами. В 1913 году новоафонские иноки в западной башне на вершине Анакопийской горы построили часовню (сейчас разрушенную) в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы. В честь иконы гора названа Иверской [7].

Сам Анакопийский образ не дошёл до наших дней, как и празднование, которое уходит корнями в 738 год, он был восстановлен в 2005 году священноначалием Новоафонской обители. Современная Иверская Анакопийская икона не является списком с древней Анакопийской иконы [7]. Для прояснения ситуации можно привести ответ одного из ведущих историков Грузии и Абхазии профессора Георгия Анчабадзе: «Что касается Анакопийской иконы, я, к сожалению, не могу сказать ничего определённого, кроме того, что содержится в грузинских летописях, в частности, в летописном своде „Картлис Цховреба“» [7].

Приведём этот отрывок в переводе Г. Цулая: «Прошёл Глухой Клисуру... и подступил к крепости Анакопии, в которой пребывает нерукотворный, свыше ниспосланный образ пресвятой Богородицы и о котором неведомо кто явил его на вершину той горы, граничащей на юге с морем, а на севере с лесом болотистым» [3, с. 103].

На территории Анакопийской крепости и расположенного под ней Нового Афона в настоящее время известно три средневековых храма.

Храм Св. Феодора в Анакопии

Вероятно, это и есть самый древний из трёх храмов (Рис. 2). Находится он внутри цитадели. Очевидно, что вряд ли в Анакопии поклонялись иконе, стоявшей вне всякого здания на вершине горы; логично предположить её нахождение внутри храма. В таком случае храм

на вершине Анакопийской горы должны были воздвигнуть к началу второй трети VIII века, одновременно с крепостными стенами. Если же отождествлять Анакопию с ранневизантийской Трахеей, то основание первого храма на вершине горы можно было бы отнести и к VI веку.

Рис. 2. «Развалины на Иверской горе». Открытка начала XX в. Издательство акционерного общества «Гранберг» в Стокгольме. Архив А. С. Азумаа

Так или иначе, древняя церковь в крепости была, на это указывают архитектурные фрагменты с раннехристианскими символами [6, с. 192]. Поэтому следует констатировать, что первый Анакопийский храм мог быть построен в промежутке между VI и началом X века. При строительстве часовни в 1913 году новоафонские иноки вмуровали остатки древней храмовой архитектурной пластики в стену развалин храма (Рис. 3). Однако для предотвращения разрушения древних святынь атмосферной эрозией все уникальные фрагменты были аккуратно извлечены из стены и теперь хранятся в музее Абхазского царства (Рис. 4).

Рис. 3. Вмурованные фрагменты

Рис. 4. Фрагменты в музее Абхазского царства

МАЛЫЙ КРЕПОСТНОЙ ХРАМ

Другой храм — на территории собственно Анакопийской крепости — сохранился в археологическом рунированном состоянии (Рис. 5). Он был исследован в 1957–1958 гг. археологом М. М. Трапшем.

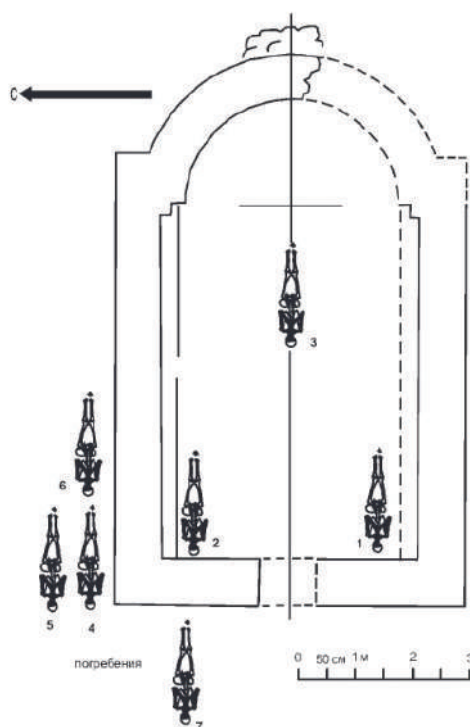

Рис. 5. Нижний Анакопийский храм. План (Трапш М. М. Средневековая Анакопия / М. М. Трапш // Труды. — Т. 4. — Сухуми, 1975. — С. 102. — Рис. 34)

Храм находится между стенами цитадели и второй линией обороны. Его руины, после раскопок не законсервированные и не укрепленные, в настоящее время заросли и частично затянuty землей. В храме было найдено два фрагмента

каменных блоков, украшенных резным орнаментом. М. М. Трапш предположил, что это фрагменты алтарной преграды, и датирует храм X–XI веками, в чём с ним полностью согласны остальные исследовавшие храм археологи.

ХРАМ СВ. СИМОНА КАНАНИТА

Самый крупный храм, заново освященный в XIX веке в честь святого апостола Симона Кананита, находится вне пределов собственно Анакопийской крепости, недалеко от берега моря, на нижних равнинных землях. К концу XIX века от храма сохранились стены и часть сводов (Рис. 6).

Рис. 6. Храм Симона Кананита в Анакопии. Вид с юго-востока. Фотография 1870-х гг. Личный архив А. С. Азумаа

Его завершение было в основном перестроено монахами. Церковь св. Симона Кананита стоит в ряду аналогичных памятников северной части Абхазского царства, таких как Моквский храм, церкви в Лыхны, Алахадзы (северная), Лоо, храмы в Бзыбской крепости, Мсыгхуа и Весёлом. Единственная точная дата постройки среди них есть только у Моквского храма (955–967), поэтому и храм в Новом Афоне, так же, как остальные церкви этой группы, скорее всего следует относить ко времени до конца X века, то есть до возникновения объединённого Абхазо-Картлийского царства [4].

В заключение хотелось бы отметить ещё один примечательный факт. На вершине горы неподалёку от храма расположен колодец, в котором круглый год имеется чистая и холодная вода. Это рукотворная цистерна. Внутреннее

пространство цистерны никем не обследовано, и её точная форма остаётся неизвестной. Внешние стены цистерны с открытых западной и южной сторон полностью выложены руками монахов, но её основание и часть внутренних стен образованы, судя по всему, скальным выходом. На фотографиях, сделанных до монашеской перестройки, видно, что на этом месте существовала незначительная часть более ранних кладок. Возможно, они не были полностью

разобраны и сохраняются в массиве новых стен. Можно предположить, что монахи по руинам определили, что изначально на этом месте располагалась водосборная цистерна, которую они и восстановили.

Возле Иверской горы находится ещё целый ряд знаковых православных мест, что подтверждает её важность как древнего рубежа христианства на Черноморском побережье Кавказа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Амичба Г. А. Новый Афон и его окрестности (исторический очерк) / Г. А. Амичба. – Сухуми: Алашара, 1988. – 85 с.
2. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. С древнейших времён до наших дней / О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба. – Сухум: 2007. – 392 с. – С. 117.
3. Джуаншериани Д. Жизнь Вахтанга Горгасала / Д. Джуаншериани; перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. – Тбилиси, 1986.
4. Искусство Абхазского царства VIII–XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости / А. С. Агумаа, Д. В. Белецкий, А. Ю. Виноградов, Е. Ю. Ендольцева; автор предисл. О. Х. Бгажба; отв. ред. и сост. Е. Ю. Ендольцева. – СПб.: Изда-во РХГА, 2011. – 272 с.
5. Максим Исповедник [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2561638.html>.
6. Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.) / Л. Г. Хрушкова. – М.: Наука, 2002. – 499 с.
7. Что вообще известно о древней Анакопийской иконе, прославившейся в 737 году [Электронный ресурс] // Каталог икон на сайте PravIcon.com. Православные иконы Богородицы, Христа, ангелов и святых. – URL: <http://pravicon.com/info-1554>.

Фото из личного архива автора

КАМЕННЫЕ КРУЖЕВА

ДРЕВНИХ ХРАМОВ БОЛЬШОГО СОЧИ

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории этносоциальных исследований, заведующий сектором историко-культурного наследия; Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ ШЦ РАН), г. Сочи. Автор множества работ по античной и древней истории Большого Сочи.

В исследовании средневековых храмов Большого Сочи отдельным направлением является изучение сохранившихся фрагментов архитектурной пластики, которое позволяет, благодаря анализу выявленных аналогий средневековых рельефов с христианской тематикой, включить их в общекультурный контекст — Византийская империя, Закавказье, романское искусство Западной Европы.

Рассматривая орнаменты различных народов и цивилизаций, важно отметить, что они являются образцами художественной культуры. Ранние узоры дошли до нас из времён глубокой архаики и не украшали, а, очевидно, выполняли функции оберегов. Геометрические элементы орнамента предположительно имели традиционные солярные значения: круги обозначали солнце, квадраты — земли, треугольники — горы, зигзаги — реки и моря.

С течением времени назначение орнаментов стало более демонстративным, и они приобрели декоративное предназначение. Несмотря на то что постепенно орнаменты от символического применения стали переходить к декоративному, культурно-историческое значение их не утрачивалось. От простых геометрических символов человек перешёл к зооморфным формам, а да-

лее — к мотивам земледелия и сельскохозяйственных культур. Потребность самоидентификации привела впоследствии к появлению антропоморфных символов. Возникновение же религиозных знаков и символов можно расценивать как вершину «размышления о мироустройстве и собственной роли в жизни» [7].

В дохристианской архитектуре Большого Сочи орнаменты встречаются крайне редко: лишь на нескольких дольменах (каменных сакральных гробницах эпохи бронзового века) обнаружены геомертические и антропоморфные петроглифы.

С приходом на наше побережье христианства в раннем Средневековье начался продолжительный, около семи веков, период строительства храмов. Изначально в этом строительстве каноны строго диктовала Византия, но с VIII века, после возникновения объединённого Абхазского царства, в строительстве храмов и их декоративном убранстве стали появляться декоративные элементы, характерные для архитектурных памятников Кавказа. Это и не удивительно, поскольку территории Большого Сочи имели развитые культурные и торговые связи с соседними средневековыми христианскими государствами — Аланией, Грузией

и Арменией. При этом влияние византийских строительных технологий продолжало преобладать, поскольку этому способствовали наука и ремёсла, хорошо развитые в бывшей метрополии.

Перечень дошедших до наших дней артефактов церковной архитектурной пластики невелик, однако и эти немногие фрагменты древнего декора дают нам наглядное представление о некогда существовавших величественных каменных сооружениях. На сегодняшний день все описанные в статье элементы декоративного убранства этих храмов хранятся в Музее истории города-курорта Сочи. Рассмотрим наиболее интересные из упомянутых артефактов согласно месту, где они были найдены.

ХРАМ У СЕЛА ВЕСЁЛОГО

В период олимпийского строительства в Большом Сочи работало много археологических экспедиций, и одной из знаковых для города стала экспедиция, начавшая исследование древнего храма у села Весёлого около Адлера. Храм был впервые обнаружен Причерноморским отрядом Северо-Кавказской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. В. Бжанини в 1972 году. В 2008 году в ходе сплошной археологической разведки Имеретинской низменности в зоне строительства объектов XXII зимних Олимпийских игр он был заново локализован и в 2010–2011 годах раскопан Сочинским отрядом ИА РАН под руководством Е. А. Армарчук [1].

Важной находкой стал резной фрагмент верхней балки темплона*. Материал — известняк. Фрагмент был обнаружен в юго-западном углу нартекса в процессе расчистки хода в подземный склеп. На двух гранях блока сохранился резной декор.

На лицевой стороне находится изображение сюжета «Даниил во львином рву» (Рис. 1), а также составленная из четырёхконечной звезды розетка, сплетённая с кругом (лента плетения орнамента — в три полосы). На верхней стороне фрагмента находится геометрический орнамент, который сплетён из кругов и ромбов (лента плетения орнамента — в две полосы). Орнаментированные грани лицевой и верхней сторон разделены между собой резным орнаментом, имеющим вид жгута.

Рис. 1. Изображение сюжета «Даниил во львином рву»

В процессе раскопок храма в развалинах наоса был найден фрагмент плиты с орнаментом типа «плетёнка» (Рис. 2). На поверхности известнякового блока имеется барельефный фриз, который обрамлён с обеих сторон трёхгранными желобками. Сам же ленточный геометрический орнамент состоит из ленты плетения в две полосы.

Рис. 2. Фрагмент плиты с орнаментом типа «плетёнка»

Тёмплон (тябловый иконостас; греч. *τέμπλον*, от лат. *templum* — храм) — разновидность низкой алтарной преграды, состоящей из ортостатов, колонн и горизонтальной балки, а также сама такая балка (тябло). Темплон был распространён в средневековой Италии, в Византии и на Руси до появления многоярусных иконостасов. В промежутках между колоннами могли устанавливаться иконы.

Было обнаружено много больших и малых обломков алтарной ограды, вырезанных из известняка. Среди них фрагмент колонки алтарной ограды (Рис. 3). Подобных блоков разного по габаритам сечения было найдено несколько, и на некоторых из них сохранился опоясывающий резной орнамент, имеющий вид жгута.

Рис. 3. Фрагмент колонки алтарной ограды

Период строительства храма в селе Весёлом датируется IX–X веками, и обилие дорогого убранства, наличие византийского стекла в окнах, водоотводные керамические трубы и прочие элементы подтверждают его высокий статус в средневековой епархии.

ХРАМ В ПОСЁЛКЕ ЛОО

Рассмотрим фрагменты, найденные Лооской археологической экспедицией Уральского государственного университета под руководством Б. Б. Овчинниковой в процессе раскопок храма в посёлке Лоо в 1980-х — 1990-х гг. [6].

Интересен элемент колонки алтарной ограды, вырезанный из известняка (Рис. 4). Фрагмент сохранился на архитектурной детали, находившейся в кладке упавшей части западной стены.

Рис. 4. Фрагмент колонки алтарной ограды из Лоо

Подобный тип переплетений известен как «Герархов узел». В византийской архитектуре им имитировали «перевязку колонок».

При раскопках также были обнаружены обломки известняковых плит с рельефными, весьма сложными орнаментами, которые представляют собой переплетение «лент» с каннелюрами и «лент» с шариками (Рис. 5). Характер переплетения данного орнамента в декоративной резьбе, по мнению искусствоведов, не свойственен для оформления византийских или древнерусских памятников. Аналогии скорее приводят нас к памятникам Кавказа. В частности, подобное сочетание обнаружено на фрагменте орнаментальной резьбы Бзыбского храма [6, с. 381–382].

Рис. 5. Плиты с переплетением «лент» с каннелюрами и «лент» с шариками

Интересные фрагменты были найдены с внешней стороны центральной апсиды и в приалтарной части храма. Всего было найдено несколько фрагментов небольших по размерам колотых плит с резным орнаментом, известняковые блоки с каннелюрами, на одном из них орнамент выполнен в виде «ёлочки» (Рис. 6).

Рис. 6. Фрагмент блока с каннелюрами

При раскопках обнаружены фрагменты зеленовато-голубого оконного стекла. Возможно, им были застеклены окна храма. Спектральный анализ, выполненный научным сотрудником ИИМК РАН В. А. Галибиным, показал, что все фрагменты принадлежат к одному химическому типу, но к двум разным партиям одной мастерской. В. А. Галибин отметил византийское происхождение стекла и время его появления — не ранее X–XII века. [6, с. 377].

Ново - Аѳонскій Монастырь.
Часовня и развалины на
Иверской горѣ.

67350

ХРАМ В СОВХОЗЕ «ЮЖНЫЕ КУЛЬТУРЫ»

Особенный интерес представляют части резных предалтарных плит из храма в совхозе «Южные культуры». Найденные фрагменты являются частями двух различных плит (Рис. 7). Материал — мрамор. Фрагменты были найдены в процессе раскопок в 1952–1953 годах Л. Н. Соловьёвым, И. К. Неудей и Т. П. Высоцкой. Рядом с развалинами храма было найдено погребение IX–X века, перекрытое плитами, орнамент которых очень близок к оформлению хор и оконных проёмов в Софийском соборе VI века в Константинополе [3, с. 91].

Рис. 7. Фрагменты резных предалтарных плит

На одной стороне плиты были вырезаны кресты с почти равными концами, по форме схожими с крестами из раскопок Пицундского храма. На основании этого сходства Л. Н. Соловьёв датировал время сооружения памятника VI веком. Это определение подтверждается ещё и тем, что кресты взяты в ромбическую рамку, а мраморные плиты изготовлены из константинопольского мрамора. Черепица и кирпичи, найденные в том же погребении, датируются также VI веком, но остаётся неясным, когда же памятник был разрушен до такой степени, что предалтарные плиты на мраморе могли пойти на сооружение своеобразного склепа?

Было обнаружено христианское погребение пожилого мужчины, а рядом с ним — второе, впускное, девичье погребение, также по христианскому обряду [5 с. 22]. Плиты украшали алтарную часть храма. Л. Г. Хрушкова датирует их V–VI веками и приводит аналогии с архитектурной декорацией церквей, имеющих широкий ареал распространения [8]. Ю. Н. Воронов также датирует их VI веком, опираясь на аналогии в Софийском соборе в Константинополе [3, с. 91]. Очевидно, что в XIV веке храм был разрушен, но окружающие жители, по вере ма-

гометане, продолжали хоронить своих умерших на христианском кладбище [5, с. 22].

ХРАМ НА СКЛОНЕ ГОРЫ БОЛЬШОЙ АХУН

Обнаруженная Ю. Н. Вороновым в 1969 году архитектурная деталь из храма на склоне горы Большой Ахун сделана из известняка (Рис. 8).

Рис. 8. Блок из храма на склоне горы Большой Ахун

Благодаря многочисленным аналогиям, часть из которых имеет точную дату, этот блок можно отнести к концу X — началу XI века. Время возведения базилики Ю. Н. Вороновым, А. Ю. Виноградовым и Л. Г. Хрушковой также отнесено к концу X — началу XI века.

Прямоугольный по форме блок по фасаду украшен с одной стороны бордюром, состоящим из двух валиков, каждый из которых покрыт шевронами и листьями. Основная часть плиты покрыта крупным S-образным орнаментом. Характер расположения резьбы на блоке позволяет видеть в нём фрагмент наличника окна или двери [2, с. 95]. Такого рода орнамент был широко распространён в архитектурном декоре Закавказья (Грузии) начиная с X века. Ближайшие аналогии по территориальному принципу происходят с территории Абхазии [4, с. 352].

Анализируя разнообразие стилистики архитектурной пластики средневековых храмов Большого Сочи, можно подчеркнуть, что оно отражает культурное влияние различных регионов Причерноморья. Причерноморье (Circum-Pontic region/area) — историко-географический и геополитический макрорегион на границе Европы и Азии, совокупность прилегающих к Чёрному морю территорий Абхазии, Грузии, Болгарии, России, Румынии, Турции и Украины.

Нельзя не отметить, что спустя тысячелетия национальный состав населения Большого Сочи продолжает сохранять свою пестроту.

Благодарим за качественные фотографии и компьютерную 3D-обработку фрагментов архитектурной пластики К. А. Глазова —

м. н. с. сектора историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований ФИЦ СНЦ РАН; Музей истории города-курорта Сочи в лице директора Е. В. Галищевой — за предоставленную возможность работы с экспонатами из экспозиции и запасников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Армарчук Е. А., Мимоход Р. А., Седов В. В. Христианский храм у пос. Весёлого: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. / Е. А. Армарчук, Р. А. Мимоход, В. В. Седов // Российская археология. — 2012. — № 3. — С. 78–90.
2. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. / А. Ю. Виноградов, Д. В. Белецкий. — М., 2016. — 372 с.
3. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей / Ю. Н. Воронов. — Краснодар, 1979. — 112 с.
4. Ендольцева Е. Ю. Архитектурная пластика Абхазии в период Абхазского царства (VIII–XI вв.) / Е. Ю. Ендольцева. — Москва: ИВ РАН, 2020. — 432 с.
5. Недоля И. К. Отчёт по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 годы. Адлер 1969 г. / И. К. Недоля // Архив Сочинского отделения Русского географического общества. — Арх. № 404.
6. Овчинникова Б. Б. Об архитектурно-строительных особенностях храма в посёлке Лоо (г. Сочи) / Б. Б. Овчинникова // Античная древность и Средние века. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. — Вып. 40: К 50-летию Уральской школы византиноведения. — С. 37–389.
7. Острижная П. А. Орнамент как культурный код [Электронный ресурс] / П. А. Острижная // Научная Россия. — URL: <https://scientificrussia.ru/articles/ornament-kak-kulturnyj-kod>.
8. Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века) / Л. Г. Хрушкова. — Москва: Наука, 2002. — 500 с.

ХРАМ, ПРИОБЩАВШИЙ К ВЕРЕ.

ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ БАЗИЛИК НА ЗАРЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СОЧИ

Дмитрий Николаевич Марков — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Николай Иванович Марков — эксперт по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Византийская колонизация, помимо военных мероприятий и оживлённой торговли, опиралась также и на распространение христианства. Именно к эпохе Юстиниана относится начало обращения в православие причерноморских племён. Наиболее ранним храмом в Сочинском регионе стала базилика, построенная в устье реки Мзымты на территории совхоза «Южные культуры», которая находится сейчас в границах Кавказского биосферного заповедника. Время возведения базилики, судя по сохранившимся элементам декора, относится к VI в. н. э.

Постепенно миссионеры распространяли своё влияние и на горные территории, по которым проходил Псеашхинский торговый маршрут. Если задать вопрос, какая территория на этом пути является наиболее значимым центром распространения православного сознания в средневековый период, то ответ может быть только один: междуречье Кудепсты и Псахо.

Через него осуществлялось регулярное движение в сторону Северного Кавказа, документируемое с раннебронзовой эпохи (III–II тыс. до н. э.), а в Средневековье проходил отрезок перевального торгового маршрута, ставшего главным фактором в сооружении здесь зданий церковного назначения.

Как известно, первым христианским храмом в данной местности является базилика Леснянская 1, названная так по имени находящегося поблизости нынешнего селения Лесное (Рис. 1). Его строительство отнесено к V–VIII вв. н. э., и это был второй, после Цандрипшской базилики в Абхазии и небольшого храма в устье Мзымты, крупный византийский проект.

Рис. 1. Общий вид базилики Леснянской 1 с северной стороны во время раскопок 2003 года. Фото Д. Э. Василенко

На горном хребте появился большой трёхнефный храм с изолированными нефами, нартексом, притвором с западной стороны и пристройками к торцам здания с севера и юга. Его длина составляла 22,3 метра, а ширина — 16,4 метра, включая боковые помещения [2, с. 182–187] (Рис. 2).

Церковные власти определили ему две задачи: религиозное обслуживание торгового маршрута и обращение

Рис. 2. Базилика Леснянская 2. Предположительная 3D-реконструкция. Фото И. В. Аборнева

в христианство местного взрослого населения. К сожалению, этому прекрасному зданию была уготована нелёгкая судьба. По всей вероятности, оно функционировало непродолжительное время (речь идёт о нескольких десятилетиях). А затем случился сильный пожар, зафиксированный в ходе раскопок. Возникший в боковых неффах, он уничтожил деревянные перекрытия и нанёс непоправимый ущерб церковному зданию [7, с. 369]. Деятельность храма была прекращена на очень длительный период.

Поскольку задачи, вызвавшие необходимость строительства базилики в этом районе, оставались актуальными, было принято решение о возведении нового культового строения с крещальной купелью для взрослых (задача обращения их в христианство по-прежнему оставалась значимой). Оно появилось в 3,2 км от первого, на том же хребте в том же веке, но несколько позже, в его второй половине. И данное обстоятельство косвенно подтверждает, что первый храм функционировал непродолжительный период.

Базилика, именуемая сейчас Леснянская 2, на первых порах имела много общих черт со сгоревшей церковью. Это было такое же большое трёхнефное сооружение с тремя выступающими апсидами и нартексом. У обеих крещальная купель размещена в южной апсиде, а в южном неффе — почитаемые захоронения.

Её общая длина без западного притвора составляла 18,25 метра, а ширина — 12,3 метра [7, с. 284]. Но, по мнению специалистов, в качестве образца она всё-таки имела другой знаковый абхазский храм — Цандрипшскую базилику, построенную для абазгов в VI в. византийским

императором Юстинианом I (Рис. 3). Практически это была его копия. Разница состояла лишь в том, что здесь размеры уменьшены на треть, а количество пар столпов сокращено с четырёх до трёх.

Рис. 3. Цандрипшская базилика. Фото В. А. Беменико

Обе принадлежали к типу базилик на опорах, где нефы разделялись на соответствующие пары столпов на западе, а на востоке им соответствовали пилястры; между ними и столпами — арочные проёмы. Что касается перекрытия, то оно скорее было балочно-стропильным, нежели сводчатым, как у других ранневизантийских базилик Восточного Причерноморья [1, с. 133]. Аналогичным являлось и устройство нартексов, а также алтарной части с выступающей центральной апсидой и полукруглыми снаружи и внутри боковыми.

Строительным материалом для возведения стен и фундаментов стал известняк, который доставляли со склонов находящейся поблизости горы Ефрем [5, с. 33]. Из него готовили блоки, в основном мелких и средних размеров, укладываемые затем в технике панцирно-бутовой кладки.

Надо полагать, что храм, построенный глубоко в горах, в лесном массиве, уже своим внешним видом и устройством внутренних помещений вызывал благоговейный трепет у людей, принимавших новую веру.

Толщина его стен достигала 0,7–0,8 метра, а длина каждого из трёх нефов — почти десять метров. Центральный неф по ширине в два раза превышал южный (северный был немного шире) (Рис. 4). От боковых он отделялся тремя парами столпов. Они представляли собой невысокие прямоугольные колонны, расчленяющие три симметричных прохода длиной 1,25 метра.

Рис. 4. Фотография внешнего фаса западной части северной стены центрального нефа базилики Леснянской 2. Вид с севера. Фото из личного архива автора

Поначалу вход в церковное здание, возможно, осуществлялся через дверь в западной стене, приводившую в разделённый перегородками большой трёхчастный нартекс. Далее можно было пройти в центральное помещение, а затем, через арочные проёмы, — в боковые нефы.

Внутри здания полы базилики выполнялись методом заливки известковым бетоном. Его следы в западной части южного нефа указывают на то, что данный тип покрытия со временем не претерпел никаких изменений. Крыша имела черепичную кровлю, в которой применялись плоская и круглая черепицы, а также керамиды и калиптеры.

Стены трёх выступающих полуциркульных (внутри и снаружи) апсид были «перевязаны» друг с другом. Они не сообщались между собой, и каждая имела собственные функции [2, с. 187–192].

В южной апсиде размещена хорошо сохранившаяся крещальная купель, предназначенная для крещения взрослых [7]. Её конструкция встроена в апсиду, и кладка, по всем признакам, одновременна периоду строительства здания. Купель круглая, с трёх её сторон расположены ступени, образующие крест, ориентированный по сторонам света. С четвёртой стороны тоже была ступень, к которой со стороны нефа подходили неофит и совершающий обряд священник (Рис. 5). Купель изнутри покрыта гидрофобным красноватым раствором. В её центре находится круглое отверстие для вывода воды. Форма купели, которая комбинирует круг и крест, известна в Абхазии: это купель в селении Дранда в большой купольной церкви VI в. н. э., бывшей кафедральным собором архиепископства Абазгия [6, с. 357–363].

Рис. 5. Фотография южного фаса центральной апсиды базилики Леснянской 2. На переднем плане — купель в южной апсиде. Вид с юга. Фото Д. Э. Василенко, 2007 г.

Погребение в западной части южного нефа в монументальной гробнице, сложенной из небольших каменных плит на известковом растворе, по всей вероятности, одновременно

самой базилике (Рис. 6). Её верхний край находится в уровне пола нефа, крышкой служат плиты. Гробница сужается к востоку, углы внутри закруглены. Серебряный перстень с печаткой на руке умершего указывает на его высокий статус. Возможно, это был основатель или первосвященник храма, и гробница являлась объектом почитания. Здесь, как в Цандрипшской и Леснянской 1 базиликах, налицо соседство крещальных и мемориальных свойств; это лишний раз подтверждает, что боковые нефы с апсидами обладали собственными функциями.

Рис. 6. Фотография внутренней части южного нефа базилики Леснянской 2. На переднем плане – монументальная гробница. Вид с запада. Фото Е. В. Козюменко, 2007 г.; Д. Н. Маркова, 2014 г.

Размещение крещальной купели в южных апсидах в двух Леснянских храмах можно считать важным хронологическим моментом. В послеиконоборческий период в византийском мире положение купели в южной апсиде исключалось. А это означает, что сооружение двух соседних храмов вероятнее всего произошло до 787 года, то есть до Второго Никейского собора.

Начав функционирование в качестве крупного трёхнефного сооружения с несколькими функциями, базилика Леснянская 2 через несколько веков превратилась в небольшую приходскую церковь «зального» типа (Рис. 7).

За это время произошло несколько перестроек, вызванных самыми различными причинами. К ним относятся технические просчёты и трудности содержания здания в горных условиях. Своё влияние оказало и снижение активности на торговом пути, а также строительство в том районе новых храмов. Нельзя исключать, что некоторые изменения были продиктованы и новыми веяниями в храмовом зодчестве, проникавшими из соседней Абхазии.

Рис. 7. Общий вид Леснянской 2 базилики. Во время раскопок видны значительные перестройки сооружения. Вид с северо-запада. Фото Г. Е. Беспалого, 2007 г.

Первые ремонтные работы потребовались уже в начальный период и заключались в выполнении обвязки основания центральной апсиды.

Следующие были более крупными по масштабам и состояли в превращении центральной части трёхчастного нартекса в притвор, соответствующий по ширине центральному нефу. Одновременно или несколько позже к стенам здания лесной церкви с севера и юга были пристроены симметричные портики с устройством проходов в боковые нефы.

С достаточной долей определённости данные мероприятия могут быть отнесены к концу X — XI в. Портики у боковых дверей, по всей вероятности, являлись подражанием соответствующим архитектурным деталям крестово-купольных церквей Абхазии. Подобным образом при перестройке в этом временном периоде был, например, дополнен план церкви № 2 в селе Алахадзы [6, с. 357–363].

Очередной этап перестройки церкви отличался масштабностью работ и был вызван, скорее всего, внутренними причинами, главной из которых являлось сокращение числа прихожан. Был проведён разбор северной стены нефа и апсиды, а пространство между столбами с правой стороны заложено каменной кладкой, как на известковом растворе, так и «насухо». В результате здание превратилось в двухнефную базилику.

Был также изменён интерьер центрального нефа — путём возведения или перестройки алтарной преграды. Вдоль боковых стен появились

примыкающие к ней симметричные каменные скамьи, имеющие аналоги в храме-крепости в районе села Монастырь.

К последним изменениям следует отнести разбор основной части внешней стены южного помещения, закладку оставшегося выхода из бывшего центрального нефа на южную сторону и строительство стенки для сужения внутреннего пространства западного притвора. Было также разобрано перекрытие алтарного пространства с купелью, в процессе которого она оказалась частично разрушена. Все стены возводились «насухо», без применения раствора. Результатом этих перестроек стало превращение здания в одностолпную базилику [8, с. 410–413, 421–427].

Данные изменения, как и более ранняя трансформация церкви в двухнефную, относятся к более позднему периоду, но обозначить их временные рамки можно только в широком хронологическом диапазоне XI — конца XIV в. По крайней мере, археологический материал из слоёв периода функционирования и разрушения сооружений погребений у стен храма не противоречит этим датировкам.

К востоку от южной апсиды храма в слое разрушения был найден большой железный пластинчатый крест длиной 16,5 см. У трёх его концов трапециевидное расширение, нижний конец удлинён и заострён [3, рис. 4.11; с. 105]. Эта характерная форма восходит к форме византийского «длинного креста», множество раз повторённого на мраморных проконнесских изделиях юстиниановской эпохи (Рис. 8). Там же были обнаружены ещё два железных креста, принадлежащих к типу «византийско-кавказских железных крестов», известных в районе Сочи-Адлера, в Алании и в Абхазии. Кресты, которые датируются X–XI или X–XII вв., безусловно, подтверждают функционирование церкви Леснянская 2 в эту эпоху. В целом же как культовое сооружение, относящееся к типу базилик «крест в квадрате» и являющееся ярким памятником локального варианта византийской провинциальной архитектурной традиции, оно просуществовало до XIV–XV в.

Рис. 8. Археологические артефакты, обнаруженные во время раскопок: два votivных железных креста. Длина линейки – 3 см. Фото Д. Э. Василенко.

Две базилики близ селения Лесное важны тем, что в определённой степени изменили существовавшие представления о времени, формах и истоках новой веры в южной части Сочинского региона. Но не менее они важны и тем, что, решая задачи обращения в христианство взрослого населения, они выступили предвестниками распространения новой веры на территории среднего течения реки Мзымты и междуречья Кудепсты и Псахо.

Со временем в районе нынешних сёл Лесное, Галицыно и Монастырь возникла так называемая полоса древней христианской колонизации, где на хребтах и склонах в разное время функционировало шесть христианских храмов различных размеров, конструктивных форм и архитектурных особенностей.

Прошли века, но древние христианские базилики не исчезли из людской памяти. Во второй половине 1870-х годов именно в этом районе — в сёлах Лесное, Галицыно и Высокое — обосновались греческие переселенцы, потомки византийцев из исторической области Понт (Черноморское побережье от Батуми до Синопа). Они связали многие древние церкви с именами христианских святых, и сейчас в дни их памяти на руины храмов приходят люди и проводятся богослужения и поминальные обряды.

Остатки базилики Леснянской 2 местные жители воспринимают как храм святого великомученика и целителя Пантелеимона. В дни его памяти на руинах древнего сооружения проводятся

торжественные богослужения (Рис. 9). Восемь лет назад над ними и ещё двумя уникальными храмовыми сооружениями были установлены навесы для защиты открытых конструкций [4].

Рис.9. Во время проведения поминальной литургии в честь святого пророка Илии. Фото из личного архива авторов

Это позволило не только сохранять древние памятники, но и обеспечивать нормальные условия для подобных богослужений.

Полоса древней христианской колонизации и поныне не потеряла своей особой религиозной миссии. Наряду с действующим с начала XX века в селе Лесном Свято-Георгиевским храмом здесь с 1999 года функционирует Троице-Георгиевский женский монастырь, ставший местом паломничества жителей и гостей курорта.

Сочетание древних византийских базилик и современных христианских храмов несёт в себе огромный духовный и воспитательный заряд. Использование этого фактора становится одним из направлений в рекреационной и просветительской деятельности Сочинского национального парка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. / А. Ю. Виноградов, Д. В. Белецкий. – М.: Индрик, 2015. – 372 с.
2. Греков А. А. Отчёт об археологических разведках без осуществления локальных земляных работ на ранее выявленных объектах археологического наследия на территории Адлерского и Хостинского районов города Сочи Краснодарского края. Открытый лист № 1471 от 17.09.2014 г. / А. А. Греков // Архив ООО «Кубаньархеология». – Т. III. – Краснодар, 2016.
3. Комплекс памятников средневековья в бассейне реки Мзымты г. Сочи, с. Красная Поляна. Научно-проектная документация: в 3-х т. // ВООПИК Фонд «Памятники Кубани». – Т. III. – Краснодар, 2008.
4. Марков Д. Н., Берлизов Н. Е. Проблемы сохранения историко-культурного наследия на природоохранной территории ФГБУ «Сочинский национальный парк» / Д. Н. Марков, Н. Е. Берлизов [Электронный ресурс] // Научная палитра. – 2020. – № 3 (29). – URL: <http://culture.esrae.ru/56-933>.
5. Тарчевский Б. А. Горы Сочинского Причерноморья краткий словарь-справочник / Б. А. Тарчевский; Соч. отд-ние Рус. геогр. о-ва. – Сочи: Сочинское отделение Русского географического общества, 2014. – 102 с.
6. Хрушкова Л. Г. Восточное Причерноморье в Византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология / Л. Г. Хрушкова. – Калининград; Москва: ИД «РОС-ДООАФК», 2018.
7. Хрушкова Л. Г., Василенко Д. Э. Самая древняя церковь на территории России: базилика Лесное-1 близ Адлера в Краснодарском крае / Л. Г. Хрушкова // Современные проблемы изучения истории Церкви: сборник докладов Международной конференции МГУ им. Ломоносова. – М, 2014. – С. 367–374.
8. Чхаидзе В. Н. Краснодарский край. Памятники христианской культуры по данным археологии / В. Н. Чхаидзе // Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Т. 38. – М: Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015.

Фото из личного архива авторов

Кондака 11.
і́нсе хрѣтѣ, ѿгиче
грѣхѣ мѣра, прїи
всеѣ души наше
блгодаренїе, ѿ исцѣ
твоїми страдань
душевные ѿ тѣ
твоїмъ ѿ
мѣта, ѿ
вѣта

В Е Р А

Литургико-богословский анализ 51
чинопоследования Пассии
Иерей Владимир Саркисянц

Ответ протестанту. 57
Часть 1: Крещение младенцев
Пётр Пауков

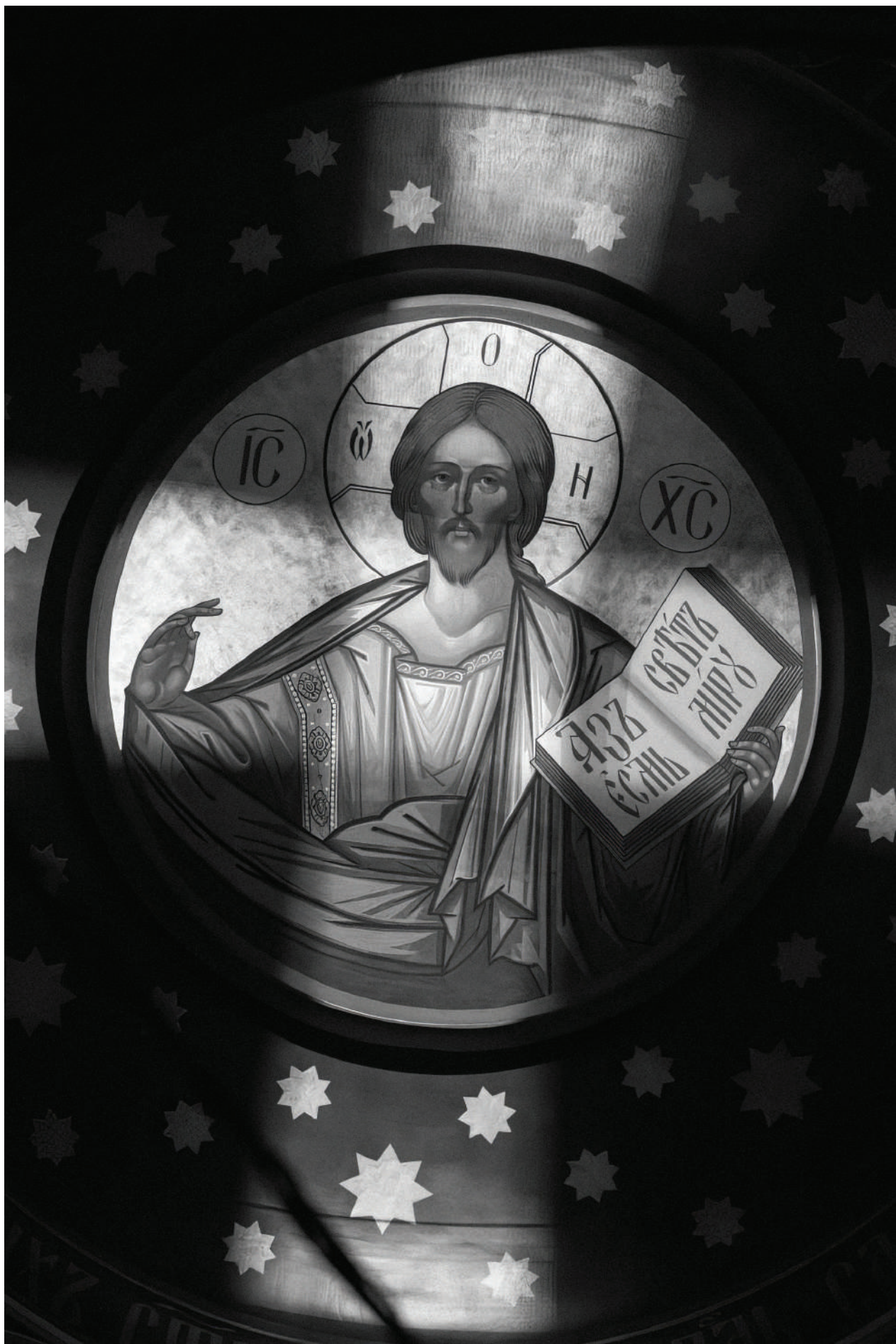

Фото диакона Геннадія Тихоненко

ЛИТУРГИКО-БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПАССИИ

Иерей Владимир Саркисянц — настоятель прихода храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы мкр Курортный Городок Адлерского района г. Сочи. Окончил Кокандский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

Великий пост — особый период в жизни каждого православного христианина. Внешне это выглядит как отдельный промежуток времени, предвещающий праздник Пасхи и связанный с приобретением навыков воздержания от всего того, что может оказать негативное воздействие на душу человека. Однако внутренняя составляющая этого замечательного времени заключается не просто в воздержании как таковом, а в стремлении человека понять глубину его отношений с Богом и, конечно же, в попытке выстраивания этих отношений, в основе которых лежит длительный покаянно-молитвенный период, на собственном опыте. Для того, чтобы попытаться достичь обозначенной цели, Святая Церковь предлагает человеку приобщение к важнейшему и правильному по своему содержанию средству — великопостному богослужению. Слова Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского: «Гиезіев подража́ла еси́, окая́нная, ра́зум скве́рный всегда́, душе́, егѡ́же сребролю́бие отложи́ понѣ на ста́рость; бе́гай ге́енскаго огня́, отступі́вши злых твои́х» («Ты, несчастная душа, непрестанно подражала нечистому нраву Гиезия; хотя в старости отвергни его сребролюбие и, оставив свои злодеяния, избеги

огня геенского» (4 Цар. 5: 20–27)) [4] наглядно показывают, в каком критическом положении находится человеческая душа и как важно удаляться от проявлений зла в собственной жизни. Среди богослужений Великого поста особое место занимает Пассия. Её детальное рассмотрение представляет определённый интерес, поскольку основной темой данного богослужения являются последние дни земной жизни и Крестная Смерть Господа Иисуса Христа. Несомненно, эти события должны сподвигать православного христианина на соответствующие мысли и впоследствии находить своё отражение в практической жизни человека.

Первое упоминание об отдельных элементах Чина Пассии можно обнаружить в свидетельстве одного из монахов киевского Михайловского Златоверхого монастыря, датированном 1629 годом. Поскольку на тот момент Киев был частью Польско-Литовского государства, особо значимым являлся вопрос взаимоотношений между католиками и православными. Сам же документ доносит до нас следующие сведения: «а ляхи (католики), абы им [православным] было гарно дивитися, поставиху читати зборне в церквях акафисты, зборные крестные ходы, в пост

мартов [т. е. мартовский, Великий] о Страстях читати в пятки...» [3, с. 158–159]. Вскоре, в том же 1629 году, в Киеве по разрешению польского короля был созван собор духовенства, на котором обсуждались вопросы взаимоотношений между униатами и православными. Представителем православной стороны был митрополит Иов Борецкий. Среди определений собора можно выделить следующее: «И поставиша творить збором в Златоверхое церкви на субботу акафист за иконою Новодворскою, и Печерском монастыре Sancti Iesu Christi incruscia, мы зовоша Пассиа» [цит. по: 1]. Следующим источником, который содержит основные сведения о чинопоследовании Пассии, является «Приложение на похвалу Божию к Уставу церковному». Документ датируется 1700–1702 гг., авторство приписывается Иоасафу Кроковскому, архимандриту Киево-Печерского монастыря. Согласно ему, Пассия представляла собой малое повечерие, которое совершалось в пятницу, с чтением страстных Евангелий и пением стихир Великого Пятка и Великой

Субботы: «В Четыредесятницу святого Великого Поста, в дни Пятковья, по Павечерниции малой в Церквахъ нарочитшихъ Монастырскихъ, или и мирскихъ соборныхъ... советуется, да чтутся Евангелия Страстныхъ, по две Главе пред Воскресными из коегождо Евангелиста, со припеваниемъ пред самым чтением и по чтении: Слава страдем твоим Господи» [там же].

Однако вплоть до начала XX века совершение Пассий не было повсеместной практикой. С началом XX века в чинопоследование добавились новые элементы: акафист Страстям Христовым, прокимен, молитвы, читаемые духовенством. При этом Пассия начала широко распространяться прежде всего на территории Украины, а потом в России, где её постепенно стали совершать в воскресенье. В 1922 году был опубликован православный календарь, в котором приводились два варианта совершения Пассии — на повечерии и на вечерне. Начиная со второй половины столетия Пассии помимо столиц стали распространяться и в других

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото диакона Геннадия Тихоненко

областях России, причём для их совершения мог выбираться любой день и любой из двух вариантов чинопоследования. Наиболее же общепринятым и распространённым оставалось их совершение в воскресный день в соединении с великопостной вечерней.

В настоящее время Чин Пассии совершается следующим образом: начало вечерни обычное, на «И ныне...» стихир на стиховне исполняется песнопение «Тебе одеющагося...», после чего читается акафист Божественным Страстям Христовым, далее — прокимен «Разделиша ризы моя...» и чтение одного из четырёх Евангелий, повествующего о последних днях земной жизни Спасителя, далее следуют песнопение Великой Пятницы Страстной седмицы «Днесь висит на древе...», проповедь на евангельское чтение, сугубая ектения, молитва ко Господу Иисусу Христу распятому, стихира «Приидите, ублажим...» (совершается поклонение Св. Кресту), окончание вечерни обычное.

С литургической точки зрения служение Пассии не имеет под собой никаких оснований

и является благочестивой традицией. Типикон также не содержит никаких указаний относительно этого богослужения. В связи с этим стоит детально рассмотреть вопрос о целесообразности и допустимости совершения Чина Пассии в богослужебной жизни Церкви в наше время.

Среди богословов и литургистов существуют как сторонники, так и противники соблюдения данной традиции. К основным аргументам, позволяющим совершать Пассию, относятся: 1) время совершения — воскресенье, потому как именно в этот день наибольшее количество прихожан обычно посещает храм, и, участвуя в таком богослужении, соприкасаясь с темой Страданий Христа, человек может отчасти почувствовать особую атмосферу великопостных служб, в то время как в будний день посетить храм, как правило, бывает сложнее; 2) гимнография Пассии прекрасно способствует духовному развитию человека, помогая понять глубинный смысл жизни христианина, ориентированной на Искупительный Подвиг Спасителя. К аргументам противников этой

традиции можно отнести следующее: 1) присутствие в чинопоследовании песнопений Страстной седмицы, что разрушает логический богослужебный строй данного периода года и не соответствует тематике текущих дней святой Четыредесятницы, предвосхищает Страстную седмицу; 2) отсутствие упоминаний в Типиконе и, как следствие, отсутствие единообразия в совершении Чина; 3) происхождение Пассии, так или иначе связано не с традицией восточно-православного христианства.

Помимо вопроса об уместности использования этого чинопоследования в богослужебной практике нужно отметить и тот факт, что песнопения, содержащиеся в нём, имеют и глубокий богословский смысл. Одним из таких аспектов является «крестоношение», о котором очень ярко свидетельствуют следующие строки: «Мы собрались, чтобы, вспоминая о вольном страдании Христа, участвовать в Его крестоношении, молиться с Ним о распинателях, плакать и сокрушаться о своих грехах, которые были и остаются главной причиной жертвенного истощания и страданий нашего Господа Иисуса Христа» [2, с. 126–127]. Из этих слов можно сделать вывод о характере взаимоотношений между человеком и его Спасителем. Они заключаются в личностном общении со Христом, в практической попытке изменения своей жизни, основанной на понимании пагубности греха. Человек старается не просто подражать Христу в каких-либо действиях, но даже пытается мыслить так, как это делал Спаситель. В таких случаях, как правило, возникают вопросы: «Как поступил бы Христос, будучи на моём месте, в той или иной ситуации? И как поступаю я?» Воплощая эти принципы во взаимоотношениях с окружающими людьми, человек приобретает незаменимый духовный опыт, позволяющий ему адекватно реагировать даже на самые негативные ситуации. Этот опыт обретается благодаря тому примеру в лице Христа, который прочно укоренился в сознании человека, чьё внутреннее пространство перестало быть пустым (и, соответственно, открытым для развития в нём стра-

тей и пороков) и начало становится храмом «...живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6: 19). Эти же духовные процессы формируют человеческую волю, способную преодолевать греховные наклонности и недостатки.

Следующий богословский аспект, на который стоит обратить внимание при анализе последних дней земной жизни Спасителя, — это Его душевные муки: «Мы обычно вспоминаем о страданиях Господа на Кресте, о Его телесных страданиях и мало обращаем внимания на Его душевные муки и борения. А ведь именно они показывают нам, как тяжёл Крест Голгофский. Мы скорбим о том, что ученики Христа оставили Его одного на суде у Пилата и на Голгофе. Но они оставили Его ещё гораздо раньше. Уже в Гефсимании Он был одинок» [2, с. 132]. Именно после Тайной Вечери во время Своего обращения к Богу Отцу Господь Иисус Христос (будучи истинным Богом и истинным человеком) переживал любовь к падшему человечеству и естественный страх перед смертельными страданиями. В этой борьбе победила любовь, основанная на доверии и послушании Богу Отцу. Для человека, вдумчиво слушающего соответствующие чтения и песнопения Пассии, это повод вспомнить о подобных моментах в собственной жизни. Выбор между этими чувствами бывает очень сложно сделать, а времени для этого даётся, как правило, совсем немного. В качестве примера можно привести воина, отдающего свою жизнь на поле брани, спасателя, рискующего собой в борьбе со стихиями и чрезвычайными ситуациями, и просто любого человека, совершающего подобное служение любви. В основе подвига таких людей лежит как раз та самая христианская любовь, ведь, спасая чужого человека или погибая за него, порой нет времени думать о том, что это за человек, какие недостатки у него есть и т. д.

Наконец, самый важный и главный момент в понимании и переосмыслении евангельских событий Чина Пассии — та цель, ради которой Христос пошёл на вольные страдания. Этой целью является Его будущее Воскресение и через это спасение человечества от вечной

смерти. В противном случае это было бы обычной позорной казнью обычного человека того времени. В первые века христианства событие распятия Иисуса Христа называлось Пасхой Крестной, а его Воскресение — Пасхой Воскресной. Сейчас такого разделения нет, однако связь этих событий мы видим в том числе и в богослужебных текстах Пассии и Великого Пятка: «...поклоняемся Страстем Твоим

Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение» [2, с. III].

Итак, происхождение Чина Пассии, его место в богослужебном цикле Православной Церкви до сих пор остаётся дискуссионным вопросом. Однако смысловая наполненность текстов данного последования, вне всякого сомнения, заслуживает особого внимания и глубокого осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашевич А. А. Пассия: возникновение, история, современность. Часть 1 / А. А. Лукашевич [Электронный ресурс] // Богослов.ru. — URL: https://bogoslov.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-000006171704#_ftnref22.
2. Пассия, или чинопоследование с акафистом Божественным Страстем Христовым. Проповеди. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. — 175 с.
3. Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. II: Собрание рукописей Киево-Печерской Лавры, Киевских монастырей Златоверхо-Михайловского, Пустынно-Никольского, Выдубецкого и женского Флоровского и Десятинной церкви / Н. И. Петров. — М., 1896.
4. Службы Первой седмицы Великого поста: в 2-х книгах. — 3-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. — Кн. 1. — 510 с. [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/sluzhby-pervoj-sedmitsy-velikogo-posta/2_9.
5. Службы Первой седмицы Великого поста: в 2-х книгах. — 3-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. — Кн. 2. — 382 с. [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/sluzhby-pervoj-sedmitsy-velikogo-posta/2_9.

ОТВЕТ ПРОТЕСТАНТУ.

ЧАСТЬ 1: КРЕЩЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Пётр Алексеевич Пашков — кандидат богословия, старший научный редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия»; г. Москва.

Данным материалом мы открываем серию публикаций, посвящённых защите православного учения от критики со стороны протестантов, обращая внимание на их доводы, которыми они обосновывают свою критику. Нашей задачей является объяснение основ Православия не столько протестантам (которые, может статься, и не прочитают этот текст вовсе), сколько нашим собственным братьям и сёстрам по вере, которые могут смущаться под действием проповеди еретиков.

ДОВОДЫ ПРОТЕСТАНТОВ

Итак, какие же доводы протестанты (а также некоторые сочувствующие им формально православные личности) выдвигают против апостольского происхождения практики крещения младенцев?

1. Оппоненты указывают, что некоторые из авторов первохристианских времён, писавших о Крещении, всячески подчёркивали значение произволения и осознанного желания со стороны крещаемых: «Так как мы не знаем первого своего рождения и по необходимости родились из влажного семени через взаимное совокупление родителей и выросли в худых нравах и дурном образе жизни: то, **чтобы не оставаться нам чадами необходимости и неведения, но чадами свободы и знания** и чтобы получить нам отпущение прежних грехов, — в воде именуется на хотящем возродиться и раскаявшемся во грехах имя Отца всего и Владыки Бога» [7, с. 92–93]. Аналогичные рассуждения они обнаруживают у Тертуллиана, в постановлениях Нео-кесарийского Собора и т. д. Поскольку

же младенцы не имеют осознанных желаний и произволения, то и креститься они, с этой точки зрения, не могут.

2. Они настаивают, что писатели эпохи древней Церкви считали младенцев невинными, а значит, не имеющими нужды в Крещении (хотя тексты, которые бы свидетельствовали об этом прямо, нашими оппонентами толком не найдены).

3. Оппоненты также указывают на тот факт, что многие из отцов и учителей Церкви III–IV веков, и в их числе даже воспитанные в христианских семьях, были крещены только в сознательном возрасте. Свидетельства об этом они находят в том числе и у православных церковных историков: «Епископский сын Григорий Нисский и сын благочестивых родителей Василий Великий крестились только по окончании светского образования; Амвросий Медиоланский, как и Нектарий Константинопольский, восприяли Крещение после избрания их на епископские кафедры. Святитель Иоанн

Златоуст, как и Иероним, хотя происходили из христианских семейств, крестились уже взрослыми, как и брат Амвросия Сатур (Satyrus) и сестра святителя Григория Назианзинского Горгония, несмотря на то, что были уже известны своим благочестием. Когда мальчик Августин заболел с опасностью для жизни, благочестивая, заботливая мать Моника позволила ему принять только посвящение в катехуменат» [12, с. 497] (забавно, что в этой цитате перепутаны Григорий Богослов и Григорий Нисский).

4. В свидетельствах святых отцов и церковных писателей II–IV веков, которые прямо говорили о древности и апостольском происхождении практики крещения младенцев, наши оппоненты предлагают видеть просто признак распространённости этой практики в той или иной местности в позднейший период. То есть если Ориген говорит, что апостолы крестили младенцев, это значит только то, что при Оригене их крестили.

Иными словами, оппонент полагает, что младенцы не нуждаются в Крещении и в целом Крещение является выражением сознательной веры. Поэтому первые христиане младенцев не крестили.

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О КРЕЩЕНИИ

Православные христиане крестят младенцев. Более того, для православных христиан вселенский авторитет имеют каноны Карфагенского Собора 419 г.:

«Определено такожде: кто отвергает нужду крещения малых и новорождённых от матерной утробы детей или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Ибо речённое

апостолом: „Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть: и тако (смерть) во вся человеки вниде, в нём же вси согрешиха“ (Рим. 5: 12), подобает разумети не инако, разве как всегда разумела Кафолическая Церковь, повсюду разлитая и распространённая. Ибо по сему правилу веры и младенцы, никаких грехов сами собою содевати ещё не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез пакирождение очистятся в них то, что они заняли от ветхого рождения».

Иными словами, православные не только считают возможным крестить младенцев, но и осуждают тех, кто такой возможности не признаёт. Оправданно ли это в свете церковной истории и Священного Писания?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Чтобы рассмотреть практику крещения младенцев, дать ей оценку, нужно сперва определиться с основными понятиями, без которых нет и не может быть никакого содержательного диалога. Итак, что такое Крещение с точки зрения православных христиан? Об этом говорят Символические книги Православной Церкви.

«Крещение есть омытие и истребление первородного греха посредством троекратного погружения в воде, с произношением от Священника сих слов: „Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь“. После сего, от рождения водою и Духом, бывает примирение человека с Богом, и человеку отвергается вход в Царство Небесное» [13, с. 67].

«Действия Крещения вкратце суть следующие: во-первых, чрез него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, соделанных крещаемым. Во-вторых, крещаемый освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый как за прирождённый грех, так и за собственные смертные грехи. В-третьих, Крещение дарует блаженное бессмертие, ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, соделывает их храмами Божиими» [11, с. 172–173].

Это определение легко сравнить с тем пониманием Крещения, которое принимают протестанты — в частности, российские баптисты: «Мы веруем, что водное Крещение по вере есть исполнение заповеди Иисуса Христа о Церкви, свидетельство веры и послушания Господу; оно является торжественным обещанием Богу доброй совести. Водное Крещение по Слову Божию совершается над теми, кто уверовал в Иисуса как в своего личного Спасителя и пережил рождение свыше» [2].

Для баптистов водное Крещение не имеет само по себе никакой силы; это просто торжественная декларация веры крещаемого. Крещаемый, с точки зрения баптистов, уже «пережил рождение свыше», получил благодать Божию, а в Крещении только заявляет об этом публично. Для православных же христиан, напротив, Крещение — это не просто обряд свидетельства о своей вере. Это, собственно, Таинство, то есть «Священное действие, которое под видимым каким-либо образом душе верующего сообщает невидимую благодать Божию» [13, с. 66].

Чем считали Крещение в воде христиане первых веков? Достаточно взглянуть на пару свидетельств II века. В так называемом «Послании Варнавы» говорится: «Относительно воды написано к народу израильскому, как он не примет того Крещения, которое доставляет отпущение грехов, а учредит для себя иные. <...> Это значит, что мы сходим в воду, полные грехов и нечистоты, а восходим из неё с приобретением — со страхом в сердце, и с надеждою на Иисуса в духе» [10, с. 58, 60]. Св. Иустин пишет: «Кто убедится и поверит, что это учение и слова наши истинны, и обещается, что может жить сообразно с ним, тех учат, чтобы они с молитвою и постом просили у Бога отпущения прежних грехов, и мы молимся и постимся с ними. Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя наше-

го Иисуса Христа, и Духа Святого» [8, с. 92]. Считали ли св. Иустин и автор «Послания Варнавы», что ко Крещению приступает тот, кто уже «пережил рождение свыше», получил благодать и нуждается только в том, чтобы публично и торжественно об этом засвидетельствовать? Нет. Древние авторы описывают дело совершенно иначе: хотя человек и принимает христианское учение и обещает жить по заповедям, он остаётся при этом «полным грехов и нечистоты», потому что именно Крещение как «омовение водою» во имя Отца, Сына и Святого Духа возрождает (собственно, «рождает свыше») крещаемого. Возрождение не предшествует Крещению в воде, а следует за ним. В Крещении человеку сообщается благодать, очищающая его от первородного греха (состояния духовной смерти и отчуждения от Бога, гнева Божия, которое всякий человек наследует от Адама [9, с. 487–488]) и всех личных грехов.

Конечно, младенец не может исповедовать веру — не может даже сознательно веровать. Но зато он подвержен первородному греху (это признают и баптисты [3]). Кроме того, согласно Священному Писанию, младенцы доступны действию благодати Божией, могут принимать Духа Святого и чувствовать присутствие Бога, даже не имея разума и самостоятельности, свойственных взрослым. Это со всей наглядностью видно из примера встречи Девы Марии с праведной Елизаветой, матерью Иоанна Крестителя:

«Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възгласил младенец во чреве её; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошёл до слуха моего, възгласил младенец радостно во чреве моём. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк. I: 39–45).

Согласно Священному Писанию, даже ещё не родившийся младенец может воспринимать благодать Божию, хотя и не имеет ещё ни разума, ни самостоятельности. А значит, нет никакой принципиальной невозможности для младенцев получать благодать в Таинстве Крещения.

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ ПРАКТИКА
МЛАДЕНЧЕСКОГО КРЕЩЕНИЯ?

i. О крещении детей упоминает мч. Иустин Философ в своей I Апологии (составлена ок. 153 г.): «И есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми (οἱ ἐκ παίδων ἐμαθητεύθησαν τῷ Χριστῷ), живут в девстве; и я готов указать таких из всякого народа» [6, с. 44].

Использованный здесь глагол *μαθητεύω* прямо указывает на Крещение, поскольку Христос в Евангелии говорит: «*πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος*» (Мф. 28:19) — «Итак, идите и сделайте учениками все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа».

ii. Св. Иринеи Лионский (кон. II в.) пишет: «Он пришёл спасти Собою всех; всех — говорю, — которые **через Него возрождаются в Бога**, — младенцев, детей, отроков, юношей и старцев. Поэтому Он прошёл через все возрасты — сделался младенцем для младенцев и освятил их; сделался малым для малых и освятил имеющих такой возраст, вместе с тем подав им пример благочестия, правоты и послушания; сделался юношею для юношей, являясь для них образцом и освящая их для Господа» [4, с. 176].

В языке св. Иринея именно Крещение называется «возрождением для Бога»: «И опять, давая ученикам **власть возрождать в Бога**, Он говорил им: „Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа“ (Мф. 28: 19)» [5, с. 286–287].

iii. Непосредственно о крещении младенцев пишет и Ориген (сер. III в.): «Разве мог согрешить младенец, который только что вышел из чрева? И тем не менее он несёт на себе грех, за который и дано повеление принести жертву: тем самым отвергается мир, ибо он был бы ничем, если бы не получил жизнь от Единого Бога. Потому и **Церковь усвоила от апостолов традицию крестить младенцев**. Ибо те, кому были доверены божественные тайны, знали, что все несут на себе подлинные пятна греха, которые должны быть смыты водою и Духом. Поэтому и тело называется телом греха. Не потому, что душа, помещённая в иное тело, согрешила (как полагают некоторые из тех, кто верит в переселение душ из одних тел в другие), но по той самой причине, что она сотворена в греховном, смертном, но и смиренном теле» [1, с. 244].

iv. Компилятивный литургический памятник первой половины III века — так называемое «Апостольское Предание», ранее приписывавшееся св. Ипполиту Римскому, также говорит о крещении детей, причём в том числе и ещё неспособных говорить (собственно, младенцев, *infantes*): «Облачитесь в одежды и в первую очередь крестите **детей**. Все те, которые могут говорить о себе, пусть говорят. За тех же, которые **не могут говорить** о себе, пусть говорят их родители или кто-нибудь из родственников» [14].

Эта часть текста современными исследователями считается определённо относящейся к древнейшему слою текста «Апостольского Предания», к началу III века.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как видно, свидетельства о ранней практике крещения детей происходят из очень разных областей — из Рима (Иустин), Галии и Малой Азии (Иринеи), Египта и Палестины (Ориген). К середине III века даже достаточно критически мыслящий автор, Ориген, считал практику

крещения детей изначальной, апостольской, что означает, что в его время не было никого, кто бы не застал младенческих крещений. За 50–70 лет до Оригена младенцев уже крестили, а это значит, что практика эта возникла не позже середины II века. Это согласуется и со свидетельствами свв. Иустина и Иринея. Более того, в первой половине III века младенческие крещения уже фигурируют и в литургических памятниках.

С библейской и богословской точек зрения, никаких препятствий для крещения детей не существует — даже напротив, Священное Писание прямо свидетельствует о доступности младенцев для действия благодати.

Иными словами, если мы и не имеем прямых сведений о том, что апостолы крестили младенцев, уже во втором поколении их учеников эта практика, несомненно, существовала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Библейские комментарии отцов Церкви: Новый Завет. – Т. 6: Послание к Римлянам. – Тверь, 2003.
2. Вероучение евангельских христиан-баптистов // Централизованная религиозная организация «Российский Союз Евангельских христиан-баптистов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://baptist.org.ru/faith/verouchenie>.
3. Вероучение евангельских христиан-баптистов // Централизованная религиозная организация «Российский Союз Евангельских христиан-баптистов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://baptist.org.ru/faith/verouchenie#:~:text=%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%BF%D0%Bo%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%Bo>.
4. Иринея Лионский, священномученик. Против ересей, II 22.4 / священномученик Иринея Лионский. – СПб., 2008.
5. Иринея Лионский, священномученик. Против ересей, III 17.1 / священномученик Иринея Лионский. – СПб., 2008.
6. Иустин Философ, мученик. Апология I, 15 / мученик Иустин Философ // Творения. – М., 1995.
7. Иустин Философ, мученик. Апология I, 61 / мученик Иустин Философ // Творения. – М., 1995.
8. Иустин Философ, мученик. Апология I, 61 / мученик Иустин Философ // Творения. – М., 1995.
9. Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие, 90 / митрополит Макарий (Булгаков). – Т. 1. – СПб., 1883.
10. Послание Варнавы, 11 // Писания мужей апостольских. – М., 1860.
11. Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере, XVI // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. – Сергиев Посад, 1995.
12. Поснов М. Э. История Христианской Церкви / М. Э. Поснов. – Брюссель, 1994.
13. Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, 102 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. – Сергиев Посад, 1995.
14. «Апостольское Предание» св. Ипполита Римского / перевод с лат. и пред. свящ. Петра Бубуруза // Богословские труды. – 1970. – Сб. 5. – С. 277–296 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/Apostolskoe_predanie.

Ч Е Л О В Е К

ОДИССЕЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДУШИ 67

Евгения Озга

Фото из архива Ольги Дубровской

ОДИССЕЯ

ТВОРЧЕСКОЙ ДУШИ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии.
Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

Стихи и песни Ольги Дубровской знают далеко за пределами Сочи. Они многие годы входили в репертуар артистов советской эстрады, столичных и региональных музыкальных групп, затем полюбились слушателям постперестроечного времени. В новое время, когда шоу-бизнес вытеснил с телевидения и эфиров радиостанций песни «со смыслом и душой», творчество поэта и композитора Ольги Дубровской остаётся востребованным среди взрослых и детей, стремящихся оградить себя от навязываемой всевозможными средствами массмедиа продукцией поп-индустрии. «Песней душа растёт», «С песней и труд спорится» — так говорят русские пословицы о самой распространённой форме вокальной музыки, соединяющей текст с мелодией. Вопреки кажущейся простоте жанровая особенность песни такова, что за несколько минут исполнитель должен раскрыть мир чувств, переживаний человека, заложенных автором: слушатель грустит и радуется с современниками, погружается в исторические события, переносится в будущее. Песня — отдельная музыкальная культура. А настоящая культура требует от человека внимания и жертвы. Автор тут стоит на первом месте.

Представляем вниманию читателей интервью с автором, из-под пера которого на свет появились замечательные стихи, музыка, песни, — членом комиссии по культуре Сочинской епархии Ольгой Дубровской.

СТАРТ БЕЗ ФИНИША

Творческий путь Ольги Дубровской начался в 80-е годы XX века — тогда она стала лауреатом конкурса газеты «Комсомольская правда» на лучшую песню о Владимире Высоцком на слова Игоря Кохановского.

Песен Владимира Семёновича Ольга знала множество, так как они часто звучали в доме её родителей. Появившись на свет в советском Ленинграде в семье офицера, который был библиофилом, поклонником драматического театра, оперы и оперетты (предки происходили из дворян), хорошо знал народную и массовую советскую песню, девочкой Оля пела песни под аккомпанемент аккордеона, на котором играл отец, когда в их дом приходили гости. То был период мира в стране, дружеского общения, застолий.

Ольга Дубровская:

— Песни Высоцкого звучали в нашем доме со времён моего детства. Папа его очень любил. И юмор, и патриотические

темы — всё это было близко моему отцу. После того, как Высоцкого не стало, Игорь Кохановский вместе с газетой «Комсомольская правда» объявил конкурс песни на свои стихи, посвящённый ушедшему в Вечность другу.

Заявку на участие в конкурсе от моего имени подали родственники и поставили меня перед фактом: «Ты должна написать песню». Стихи были опубликованы в газете. К тому времени я имела музыкальное образование, уже пробовала писать музыку. Мне ничего не оставалось, как выполнить волю родных. Песня отправилась на конкурс. Помню, как в семье устроили праздник по случаю того, что на этом конкурсе мне присудили первое место. Кто исполнял мою песню, я, к сожалению, не знаю. Но вот Кохановский прислал мне сборник своих стихов. После этого я написала музыку к другим стихам автора.

ВСЕЙ МОЩЬЮ НЕОБУЗДАННЫХ ВИБРАЦИЙ

В 1993 году песня Ольги Дубровской «Дарю откровение» в исполнении артистки Театра Михаила Боярского Марины Цхай стала лауреатом популярной телепередачи «Песня года». В том же году в Австрии был записан альбом «Дарю откровение», автором большинства песен которого стала Ольга Дубровская. Её песни звучали во многих пользующихся признанием зрителей телепередачах: «Шире круг», «Сиреневый туман», «Музыкальный ринг», «Утренняя почта», «Утренняя звезда». Запоминающиеся мелодии и искренность текстов, льющихся из глубины души, выделяли творчество автора, благодаря чему треки с песнями были представлены в ротации радиостанций 12 стран мира. Также в портфолио сочинского композитора есть музыка к документальным фильмам питерских

Игорь Васильевич Кохановский — советский и российский поэт-песенник, журналист, переводчик. Учился в одном классе с Владимиром Высоцким. С детских лет Кохановского и Высоцкого связывала дружба. «Мой друг уехал в Магадан...» — это песня Высоцкого о Кохановском. «Такого друга, как ты, дарит жизнь только раз...» — песня Кохановского о Высоцком.

Фото из архива Ольги Дубровской

Фото из архива Ольги Дубровской

Фото из архива Ольги Дубровской

режиссёров. В союзе с автором и ведущим радиопрограммы «Арба семи муз» Назимом Надировым (г. Москва) у Ольги Дубровской родилась музыка к театрализованному проекту по творчеству современного восточного философа Мустафы Озтюрка на философские «Тезисы любви».

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

На вопрос, всегда ли она радовала своих родителей, Ольга Игоревна с нежной грустью вспоминает:

— Я была единственным ребёнком в семье. Одна на всех — маму, папу, бабушек и дедушек с обеих сторон. Меня очень любили, и в воспитании девочки Оли участие принимали все родные и близкие. В детстве я часто и подолгу болела, даже теми болезнями, которые, как считалось, были искоренены. Отменить поездку во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», которой наградили за отличную учёбу и поведение, отказаться от лечения в санатории, провести очередной день рождения в больнице было тогда для меня привычным делом. С собой всегда имелись книги, которых дома было великое множество. Читала всё подряд: русскую, зарубежную литературу, классиков и современников, журналы — это было моей стихией. Помню, как мама, сидя возле меня по ночам, плакала. Вероятно, это были критические моменты моей очередной болезни. В другом же я не давала родителям поводов для огорчений.

Я хорошо подбирала музыку по слуху, доставляя удовольствие папе и маме тем, что исполняю для них разные песни. А потом мне очень захотелось ко дням рождения родителей, бабушек и дедушек делать им что-то приятное. Любимыми поэтами тогда были Юлия Друнина, Михаил Лермонтов, Сергей Есенин. Именно на стихи Есенина «Белая берёза под моим окном» я написала свою первую песню и с тех пор стала представлять родным свои музыкальные подарки. Потом у меня возникла потребность использовать собственные стихи. Это было в седьмом классе. Тут как раз и проявилось беспокойство моей мамочки. Стихи, которые я писала, казались ей слишком эмоциональными и серьёз-

ными. Помню, как мама, выслушав очередные сочинения, обеспокоилась и по секрету обратилась к моей подруге Галочке, чтобы узнать, не происходит ли что со мной? Не разбил ли кто сердце её дочери в таком нежном возрасте? На самом деле к тому времени мною было столько прочитано, что теоретически я могла представить, что такое влюблённость и какие душевные переживания бывают от этого волнующего чувства.

НОТНАЯ ТЕТРАДЬ — ПЕРВАЯ ПОДРУГА

Перечитав множество поэтических произведений, слушая музыку известных песенников, в своих песнях я никогда никому не подражала. Всегда было только своё. И сейчас, написав какую-то песню, я первым делом спрашиваю, не похожа ли она на чьё-то творчество? Для меня это очень важно — не поддаваться влиянию известных деятелей искусства. До сих пор я пользуюсь «дедушкиным способом» — использую нотную тетрадь. Когда её под рукой нет — рисую от руки пять линеек на любой бумаге и набрасываю свои музыкальные мысли. А потом, в удобные моменты, начинаю оформлять произведение основательно. Для меня песня как ребёнок: вынашивается, рождается, и хочется, чтобы у неё была счастливая судьба. Иногда это получается, иногда — нет, хотя есть замысел, и он зреет до поры до времени.

ЧТО ПЕСНЯ ДЛЯ МЕНЯ?

— Для меня песня — это что-то живое, то, что нас формирует и воспитывает. Я не понимаю пустого творчества. Оно имеет, конечно, право на существование, но это не моё. Мне нужен в первую очередь смысловой фундамент. В песни я вкладываю не желание обогатиться финансово, а часть своей жизни, своей судьбы, своей мечты, души своей. На своих творческих концертах я вижу, как мои песни воспринимают зал: представленное творчество многим помогает ощутить радость, пережить эмоциональное волнение.

В 2000 году в Санкт-Петербурге председатель жюри конкурса «Весна романса» композитор Андрей Петров награждал специальным призом

Ольгу Дубровскую, автора романса-лауреата «Доверяю Вам, мадам» в исполнении заслуженного артиста России Сергея Рогожина. С этим артистом Ольгу связывает многолетний творческий союз. А песня «Крылья Ангела» открывала финальные концерты в БКЗ «Октябрьский», посвящённые 300-летию Санкт-Петербурга. В феврале 2009 года Ольга Дубровская как поэт и композитор была приглашена в Санкт-Петербургский театр эстрады им. А. Райкина для участия в презентации нового альбома певицы Марины Цхай «Мои лучшие песни» с участием звёзд российской эстрады.

— Сейчас я готовлю к выпуску сборник своих песен, в который обязательно войдут и отдельные стихи (для меня это неразделимо — песни и стихи), они будут разбиты по своим темам: лирические, детские и т. п.

ДЕТИ – БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ:
МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
«ДЕТСКОЙ ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ»

— Музыка XXI века представляет огромное разнообразие стилей и жанров, отражая культурные течения и технологические изменения времени. Популярные песни включают в себя разнообразные хиты, от рэпа и R&B до инди и электроники. К большому сожалению, детс-

кие песни остаются на обочине современной культуры. Есть ли у Вас, Ольга Игоревна, понимание, как можно формировать музыкальный вкус в наши дни?

— Мы с мужем за более чем сорокалетней стаж семейной жизни имеем двух детей — сына с дочерью — и четырёх внуков. Дети, внуки росли, и я писала для детей. Конечно же, не только для своих.

В 2002 году по моей инициативе в Зимнем театре Сочи был проведён питерский фестиваль новой детской песни «День рождения», создателем которого является популярный детский композитор, лауреат Государственной премии Евгения Зарицкая. С ней нас связывают дружба и творческий союз.

«Песня русская», «Дети выбирают мир», «Наш учитель» и другие часто исполняются различными солистами и коллективами. В ноябре 2023 года в БКЗ «Октябрьский» Санкт-Петербурга состоялась премьера песни композитора Евгения Зарицкой на слова Ольги Дубровской «Сердце ребёнка» в исполнении лауреата премии «Шансон года» Елены Шевченко и юной исполнительницы Олеси Зиналовой. Мой альбом детских песен «Счастливые дни» в исполнении ученицы Алёны Фёдоровой, артистки Электротеатра Станиславского, пользуется популяр-

Фото из архива Ольги Дубровской

ностью среди детей и их родителей. Я создала три мюзикла. Один из них — «Тайна упавшей звезды» — с большим успехом прошёл в Сочи, в театре Людмилы Ивановой, в 1996 году. Накануне 2024 года состоялась премьера обновлённой версии этого мюзикла, поставленного с учащимися сочинской гимназии № 44 им. В. А. Сухомлинского.

ПРОСЛАВЛЯТЬ ДРУГИХ, А НЕ СЕБЯ

— Мир музыканта и поэта наполнен удивительными эмоциями. Однако чтобы донести их до читателей и слушателей, нужно решить множество организационных вопросов: кто может исполнить твои произведения, где и когда провести встречу, как издать сборник? За яркими впечатлениями не всегда можно понять, каких трудов стоит воплотить сценическое исполнение произведения. Культура, при всём её разнообразии, — это социально-экономическая отрасль, требующая, наряду с вдохновением, мощного организационного начала. За этим

стоит функционер-управленец. Вы им стали два десятка лет назад. Как это произошло?

— На должность директора и по совместительству художественного руководителя городского Дома культуры микрорайона Дагомыс города Сочи меня пригласил Крикор Саакович Мазлумян, бессменный руководитель отдела культуры Лазаревского района, основатель центра национальных культур, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Он сказал мне: «Хватит ездить в столицы! Нужно поднимать культуру в родных местах!»

С момента вступления в должность проведена огромная работа по капитальному ремонту здания. За эти годы создано более двадцати кружков и клубных формирований. Шести коллективам присвоено звание «Народный» и «Образцовый». Все значимые мероприятия города не обходятся без нашего участия: хореографы, музыканты, театральные студии, участники объединений декоративно-прикладного

творчества демонстрируют свои культурные достижения жителям и гостям города-курорта. В концертных программах, на авторских встречах вокальные коллективы наряду с другими песнями исполняют и мои.

БОГ СОЗДАЛ МИР ИЗ НИЧЕГО.
Учись, художник, у НЕГО...

— Что помогает при такой нагрузке сохранить музу и не расплескать свой талант на хозяйственную деятельность?

— Вера в Бога и Его милость ко мне. В нашем роду были священники. Отсюда и фамилия моей прабабушки по материнской линии — Попова. Прабабушка была глубоко верующей. Монахиня, в советское время она жила в миру. Когда я появилась на свет, были антицерковные времена. Государство жёстко следило за тем, кто и зачем ходил в церковь. Прабабушка Елена уже была в почтенном возрасте. Понимая, что скоро ей предстоит покинуть этот мир, она попросила родных об одном: «Дайте мне возможность умереть. Пришло моё время, но я не могу отойти ко Господу, пока не окрещу Оленьку». Я прекрасно помню, как меня привезли в деревню (надо заметить, что я, городская девочка, до этого я ни разу не была в деревне). Родителей с нами не было, это было опасно для семьи офицера. В моей памяти на всю жизнь остался домик-сруб с печкой, где мы заночевали с бабушкой Леной. Утром встали рано-рано и отправились в путь. Пока шли, не спеша всходило солнце. С одной стороны дороги, по которой я семенила с бабулей, было поле в первых розово-золотых лучах нового дня, а с другой — тёмно-изумрудный лес. Шли мы долго. Дорога привела в храм. Там меня крестил сельский священник. Когда я стала взрослой, специально вернулась в эти места, чтобы хоть что-то узнать о своём крещении. Оказалось, что церковь, в которой я приняла Таинство Крещения, освящена в честь Космы и Дамиана. Ну а бабушка Лена умерла буквально через несколько дней после этого — совершенно умиротворённой.

Господь хранит меня все годы. Много лет спустя после моего крещения настало время, когда

я смогла прославлять Бога не только в храме, но и на концертных подмостках.

В моей творческой судьбе резким поворотом стало появление вокального квартета «Златоуст», в репертуаре которого преобладала православная тема. С первого дня образования общины храма святителя Иоанна Златоуста в микрорайоне Бытха города Сочи меня пригласили петь в церковном хоре. Певчие не знали нот, а службы в приспособленном под храм помещении уже совершались. Моё убеждение — в таком деле отказываться нельзя. Настоятелем храма в тот период времени был протоиерей Димитрий Поваляев. Именно он благословил хористов принять участие в Кубанском фестивале православной песни «Величай, душе моя». Возник вопрос: с каким репертуаром ехать в Краснодар? Отец Димитрий без рассуждений преподал своё благословение на сочинительство, причём одна из песен должна была рассказать о святом, в честь которого был заложен храм. Что было делать?.. Я разложила перед собой листочки, на которые выписала различные цитаты из наследия святителя Иоанна Златоуста. Читала и намечала, что подойдёт на первый куплет, что на второй и так далее... Собирала фразы Иоанна Златоуста, но позволить себе их переиначить я не могла. Единственное, что могла, — переставить местами слова между собой, чтобы была рифма. Вторая песня была тоже выстрадана. «Душа православная» — такое название она получила. В Краснодаре мы выступили блестяще. Вместе с залом, стоя, квартету «Златоуст» аплодировал Виктор Захарченко, художественный руководитель и главный дирижёр Государственного академического орденов Дружбы народов и святого благоверного великого князя Димитрия Донского 1-й степени Кубанского казачьего хора, Герой труда РФ, народный артист России. Это был успех — первое место.

Воодушевлённая таким результатом, по приезде я получила от настоятеля задание создавать репертуар для квартета и дальше. С этого момента начала работать над православной тематикой. Песни становились известными. Жаль, что тогда у нас не было возможности записать их в условиях профессиональной студии.

Всегда интересно узнать, что думают о твоём творчестве. Как говорят слушатели, мои песни представляют синтез церковной и светской музыки, поэтому легко воспринимается их духовно-нравственный смысл.

КУЛЬТУРА НАМ ДАНА ДЛЯ ОСОЗНАНИЯ СО-ТВОРЧЕСТВА ПРОЦЕССОВ МИРОЗДАНИЯ

Ежегодно — с 2007 года по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора, а с 2019 года, с образованием Сочинской епархии, по благословению епископа Сочинского и Туапсинского Германа — для творческой молодёжи и воспитанников воскресных школ Ольга Дубровская организывает и проводит праздничные детские благотворительные фестивали «Рождественские звоны» и «Пасхальные звоны». В сотрудничестве с Сочинской епархией и Краснодарской краевой благотворительной организацией «Миллионы детских сердец» в Доме культуры Дагомыса проходит ежегодный благотворительный инклюзивный фестиваль «Благая весть».

В 2020 году владыка Герман вручил Ольге Дубровской Архиерейскую грамоту в благословение за усердные труды во славу Святой Церкви, а затем благословил на сотрудничество в епархиальной комиссии по культуре. Так было положено начало работы Православной филармонии в Сочи.

— Ольга Игоревна, в чём суть этого объединения?

— Филармония — это слово, которое означает любовь к гармонии. В православии гармонию можно ощутить буквально во всём. Программы Сочинской епархии под эгидой Православной филармонии имеют разные формы. Полноценные сборные и авторские концерты, отдельные номера, которые исполняют священники Сочинской епархии на светских площадках,

участие во Всероссийском музыкальном фестивале «Во имя жизни», посвящённом творчеству народной артистки СССР Александры Пахмутовой, можно увидеть в Зимнем театре, в Зале органной и камерной музыки им. Алисы Дебольской, в Дагомысском Доме культуры. А те, у кого нет возможности вживую посетить православные филармонические концерты, могут увидеть их в записи на информационной платформе Сочинской епархии.

ПЛАНОВ МНОГО, НО ЕЩЁ БОЛЬШЕ ИДЕЙ

— Что помогает Ольге Дубровской жить не спеша, но успевать во всём?

— Доверие к людям. Мы не зря называемся Дом культуры. Для меня здесь ключевое слово — «дом». В доме, как везде, бывают трения, проблемы. Но самое главное — преодолев препятствия, не расслабляться. Надо идти дальше, достигая очередную цель, и понимать, что пора стяжать новую. Наше сегодня, здесь и сейчас — «...только миг между прошлым и будущим», но «именно он называется жизнь».

Ольга Дубровская

МАМЕ

Под колыбельным покрывалом,
Которым мама укрывала
Мои взрослеющие сны,
Теперь живут воспоминанья
О днях благого созерцанья
Любви, сердечной красоты.
Они, как крылья, поднимают
И лёгким ветром направляют
Средь будней суеты земной.
И светлым облаком белеют,
Незримою рукой жалелом,
Храня и сон мой, и покой.

Скульптура «Каша после убийства своего брата Авеля», Анри Вудаль, 1896 г.

М И Р

Православный взгляд 81
на понятие стыда

Диакон Сергей Воронин

Понятие синхронистичности К. Г. Юнга: 89
опыт христианского осмысления

Иерей Димитрий Белоусов

«Море добра». Гуманитарный центр 97
Сочинской епархии

Искусственный интеллект 99
и христианская антропология

Павел Ершов

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ СТЫДА

Диакон Сергей Воронин — штатный диакон храма святого апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет».

Великий пост — особый период в жизни православного человека, время покаяния. Покаяние дословно означает «перемена образа мыслей». Вспоминаются слова песни Виктора Цоя «Хочу перемен»:

...И вдруг нам становится страшно
что-то менять.

«Перемен!» — требуют наши сердца.

«Перемен!» — требуют наши глаза.

В нашем смехе, и в наших слезах,

и в пульсации вен:

«Перемен! Мы ждём перемен!»

Противоречие человеческой природы. С одной стороны, продиктованное потребностью в безопасности стремление к постоянству, привычности всего, что происходит вокруг и внутри нас, в том числе к образу мыслей и чувств — ведь именно поэтому на подсознательном уровне «страшно что-то менять». С другой стороны, желание духовного роста, движения к Богу, обожения, которое невозможно без изменения. Но желание духовного роста и стремление к нему не одно и то же. Действительно, часто каждый из нас именно «ждёт перемен», мало что делая для этого.

И вот время весны человеческой души, как некоторые святые отцы называют Великий пост, располагает каждого человека «всякое ныне житейское отложить попечение» и внимательно всмотреться внутрь самого себя.

К сожалению, аксиомой является то, что в нашей духовной жизни не «всё везде и всегда, а кое-что иногда и местами». И в те моменты, когда внимательно всмотреться внутрь самого себя удаётся, мы можем (каждый в разной степени) увидеть разницу между настоящим состоянием нашей души и Божьим произволением о нас. Если за видением несоответствия мы придём к осознанию его глубины и причин, то неизменно испытаем и стыд перед Создателем. Стыд, который может послужить началом стремления к изменению.

«O tempora, o mores!» (В переводе с латыни — «О времена, о нравы!») Этим крылатым выражением Катона Марка Порция можно было бы объяснить необходимость определения понятия стыда в той или иной трактовке. Разве может быть какое-либо специфическое толкование у того, что весьма определённо выражено словами народной мудрости: «Есть совесть — есть и стыд», а человека, не имеющего стыда, называют нелестным словом «бесстыжий»?

И тем не менее стыд является чувством, понимаемым в современном обществе неоднозначно. Причины здесь кроются не в одном лишь падении нравственности, но и в развитии научной мысли, в развитии такой отрасли христианского знания, как нравственное богословие, в осмыслении текстов Священного Писания.

Сегодня стыд для одних — охранитель человека и общества, направляющего поведение в нравственное русло, для других — негативное чувство, понижающее самооценку, разрушающее внутреннюю гармонию человека, целостность его я. В данной статье сделаем попытку рассмотреть взгляды преимущественно более близких нашему времени православных авторов на понятие стыда, а также дадим сравнительную оценку православного и научного взгляда на сущность стыда. Ведь если говорить о православном взгляде на понятие стыда, то нужно понимать, чем же он отличается от разнообразия других взглядов.

В полном церковнославянском словаре протоиерея Григория Дьяченко стыдом называется «срам, срамное дело; чувствование стыда происходящее от осознания вины, всё противное благопристойности, срамота» [1, с. 681]. Эта связь чувства вины и стыда знакома каждому из детства, когда после совершённого проступка слышалось вопрошание: «Как тебе не стыдно?» или утверждение: «Тебе должно быть стыдно!». А в ответ: «Виноват. Прости. Больше так не буду». Если иной раз после произнесения ребёнком такой фразы спросить у него: «А за что же тебя простить? Что ты больше делать не будешь?» — можно понять, что за словом «прости» скрывается непонимание ребёнком своего проступка, своей вины. Но что же поделать, если ему «должно быть стыдно»?

Архимандрит Платон (Игумнов) в своём труде «Нравственное богословие» [4] связывает понятие стыда с нравственным сознанием. Стыд при этом понимается как элементарная функция нравственного сознания. Последнее является неотъемлемой частью человеческой личности как образа Божьего. По мере личностного становления и духовного возрастания человека основными формами проявления нравственного сознания постепенно становятся совесть, долг, обязанность, ответственность и воздаяние. Но именно стыд, по утверждению архимандрита Платона (Игумнова), является первоначальной формой нравственного сознания. При этом совесть является самой универсальной его формой, а долг, обязанность, ответственность и воздаяние — высокодифференцированными

формами нравственного сознания. Тем не менее будет неверно рассматривать стыд как форму простейшую.

В науке связь стыда и вины понимается как существующая прежде всего в сознании самого человека. Так, в психосемантическом исследовании Е. В. Коротковой подчёркивается тесная связь этих понятий на уровне сознания. Автор отмечает, что «наиболее частотные ассоциации в ответ на слово-стимул „вина“: раскаяние, плохой поступок, совесть, проступок, стыд, переживание, тревога, прощение, горечь, наказание, угнетённость, боль, ошибка, грех, обида, дискомфорт и другие. Частотные ассоциации в ответ на слово-стимул „стыд“: вина, совесть, позор, внутреннее беспокойство, переживание, плохой поступок, смущение, неловкость, красное лицо, дискомфорт, неудобство, неприятность, обида и другие» [цит. по: 5, с. 74].

Иными словами, где вина — там и стыд, а где стыд — там и вина. Такое единение (и даже смешение) понятий, происходящее в сознании человека, для научной мысли не характерно. Подробнее об этом скажем позже. А пока отметим множество ассоциаций, связанных с дискомфортом и внутренним неудобством, на которых зачастую делается акцент в понимании стыда в миру.

Архимандрит Платон (Игумнов) рассматривает стыд как процесс порицания человеком своих безнравственных действий. Заметим здесь, что порицаются в теории именно безнравственные действия, а не личность. Важно отметить, что сами безнравственные действия автор рассматривает в плоскости проблемы удовлетворения природных (естественных) потребностей. В каждый момент актуализации этих потребностей человек попадает в ситуацию выбора: какую из форм удовлетворения потребности ему использовать?

Одна из этих форм — стихийно-открытая, вторая — культурно-опосредованная. Используя второй вариант, человек преломляет способы, формы, чувства, возникающие при удовлетворении природных потребностей через общепризнанные культурные нормы. То есть использует одобренные формы удовлетворения

потребностей. Кроме того, процесс удовлетворения природных потребностей оказывается в этом случае опосредован контролем разума. В этом смысле, по мнению архимандрита Платона (Игумнова), стыд выступает в качестве защитного механизма, ограждающего личность от погружения в стихию природного, чувственного начала.

Архимандрит Платон (Игумнов) рассматривает стыд, вину и смущение в одной плоскости — как разные компоненты одного состояния. Причём эти компоненты достаточно независимы, не являясь связанными в каждом конкретном случае. Иногда, например, человек может испытывать вину и стыд при совершении проступка, однако смущение он может испытать лишь после открытия этого проступка для других [4].

Вновь обратимся к пониманию вины и стыда в психологической науке. Интересным здесь представляется то, что лежит в основе разделения этих понятий.

С позиции христианского осмысления такое разделение можно прокомментировать, обратившись к истории. В письме 211 святого Августина Блаженного читаем слова: «с любовью к грешнику и с ненавистью ко греху». То есть сам человек как создание Божие не должен подвергаться, мягко говоря, «нелюбви». Так обстоит дело, когда мы имеем в виду другого человека. А что же в случае, когда речь идёт о самом себе?

В научном мире нередко можно встретить утверждение, что «стыд является формой гнева по отношению к самому себе» [2, с. 245]. Если задуматься, слова ведь очень серьёзные. Но гнев, направленный на самого себя, необязательно будет разрушительным. Более того, он может заключать в себе изменяющую нас в лучшую сторону силу.

Возможно это, правда, при соблюдении непростого условия — стойкого отношения к себе как к человеку, созданному с любовью по образу

„**«Есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать» (Сир. 4: 25)**

К. Муздыбаев, рассматривая стыд и вину как близкие в смысловом отношении понятия, подчёркивает, однако, важный отличительный момент в их сравнении. Так, в чувстве вины акцентируется внимание на самом поступке, в то время как стыд запускает механизм самоосуждения. В отличие от христианского понимания самоосуждения, в психологии последнее рассматривается не с точки зрения возможности нравственного развития и изменения, а скорее с позиции неприятия собственного «я» [3].

В схожем ключе понимает вину и стыд А. В. Солодова. Автор полагает, что «вина — отрицательное отношение к своему поступку (выделено нами. — Авт.), когда негативные события интерпретируются как результат своего, подлежащего коррекции, поведения, а стыд — отрицательное отношение к своему „я“ (выделено нами — Авт.), когда оно глобально и константно оценивается в качестве причины негативных событий или ему в глобальном и устойчивом смысле приписывается некая ущербность» [5, с. 75].

и подобию Божию. К сожалению, этому мало где учат! Но лишь в этом случае и понимаемый как гнев, направленный на самого себя, стыд не будет способствовать разрушению нашей личности. Именно в этом случае стыд будет выжигать греховные, злые для самого человека мысли и устремления, не превращая его в человека пассивного и безрадостного.

Таким образом, если в психологии понятие стыда трактуется преимущественно с точки зрения механизма, понижающего самооценку личности, приводящего к негативному самоотношению, то с точки зрения христианского сознания, что называется, «есть варианты». Именно здоровое, правильное отношение к себе как к творению Божьему делает возможным понимание того, что «есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать» (Сир. 4: 25).

Протоиерей Геннадий Нефёдов относит стыд к задаткам нравственного чувства, и, как всякие задатки, стыд — чувство врождённое. К сопутствующим стыду чувствам, кроме выделенных

архимандритом Платоном (Игумновым), автор добавляет чувства тревоги и беспокойства. По мнению протоиерея Геннадия Нефёдова, через самоукорение стыд приводит человека к раскаянию и примирению с совестью.

Несмотря на врождённый характер стыда, его возникновение возможно только при осознании предосудительности поступка. В своей работе «Основы христианской нравственности» автор подразделяет стыд на благодатный и ложный. Последний понимается автором как стыд исключительно перед людьми, а не перед совестью и Богом. Протоиерей Геннадий приводит в качестве примера подобного вида стыда обстоятельства мученической смерти Иоанна Предтечи, когда Ирод именно под воздействием ложного стыда пренебрёг стыдом благодатным в виде внутреннего смущения от осознания беззаконности предстоящего поступка.

Снова вспомним слова из книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать» (Сир. 4: 25). Так и благодатный стыд ведёт человека к мужеству и честности: стыд делать злое, обижать ближнего, стыд перед укорами собственной совести. И этот стыд принесёт человеку и славу перед людьми, и благодать, благоволение от Бога. В некотором смысле так снимается противоречие в понимании стыда в психологической науке и в нравственном богословии — речь идёт о двух разных типах стыда. И, что важно, православное понимание стыда (благодатный стыд) не предполагает формирования у человека комплекса неполноценности, осознания ущербности личности, но, напротив, ведёт к формированию положительных личностных качеств.

Помимо собственно стыда протоиерей Геннадий Нефёдов рассматривает понятие стыдливости. Говоря о пользе и направленности стыдливости, он утончённо называет последнюю «обонянием души». Это объясняется ограждающей функцией стыда, когда человек изначально чувствует греховность и неприличность какого-то действия и тем самым имеет возможность избежать его. Таким образом, стыдливость есть своего рода стыд предварительный. Говоря о соотношении стыда и стыдливости, следует

полагать, что первая выполняет сигнализирующую функцию и помогает человеку обрести покаянное чувство, а значит, измениться. Стыдливость, как уже было сказано выше, выполняет функцию охранительную.

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий в «Слове в Неделю о блудном сыне. О Стыде» сближает понятия стыда и совести. Святитель обращает внимание на роль стыда в деле спасения блудного сына и говорит о стыде как о руководителе в земной жизни христианина, помогающем в нравственном становлении и исправлении. Чтобы усилить в своём сердце голос стыда, необходимо тщательно следить за собой, смотреть на себя взором объективного, беспристрастного судьбы, говорит святитель. Он также приводит советы святых отцов относительно необходимости в конце каждого дня вспоминать о совершённых в этот день плохих поступках (даже мыслях), просить у Бога прощения и тем самым укреплять в себе привычку к подобному полезному для души самоанализу.

Преподобномученик Неофит (Осипов) в библейско-богословском труде «Мысли о стыде» рассматривает соотношение понятий стыда и страха, а также выделяет и описывает различные виды стыда. Выше мы приводили классификацию стыда протоиерея Геннадия Нефёдова, в которой есть место ложному стыду. Так и преподобномученик Неофит (Осипов) выделяет среди видов стыда те, которые ведут человека ко спасению, и те, которые, напротив, ведут ко греху.

Рассуждая об особенностях спасительного стыда, автор указывает, что в Библии этот стыд имеет различные наименования. Это «стыд перед Богом и людьми», «смирение или сокрушение сердца», «покорность правде Божией». Стыд, ведущий ко греху, именуется в Библии как «греховный стыд», «стыд перед силой», «стыд добра из-за лицепрятия». Причина его появления, по мнению преподобномученика Неофита (Осипова), в подмене как самого предмета стыда, так и лица, перед которым должно испытывать стыд.

В первом случае по причине конформизма в мышлении и поведении человек стыдится совершить добрый поступок, опасаясь осуждения

и неприятия со стороны значимых для него людей, мыслящих по-другому, не имеющих нравственно ориентированных установок поведения. Здесь человек делает выбор в пользу того, чтобы быть принятым людьми ценой отказа от своих ценностных ориентиров. Он стыдится быть «другим» в глазах значимого окружения.

Во втором случае человек, также по слабости, выбирает не Бога и совесть в качестве обличителей безнравственного поведения, но ту же группу людей, значимых для него в силу определённых обстоятельств, или же здесь имеет место страх выделиться из общей массы людей с привычным, ожидаемым пассивным или отрицательным отношением к нравственному поведению. Отметим, однако, что сам по себе этот страх — ложный, поскольку в глубине души совершённый волевым усилием (путём преодоления страха) нравственный поступок у большинства людей практически любого круга вызовет чувство уважения.

Преподобномученик Неофит (Осипов) отмечает тесную связь стыда и чувства страха. Эта связь носит постоянный характер, изменяясь по содержанию. Так, до совершения греха это — святой страх по отношению к Создателю и обществу людей при условии, что последнее само является носителем нравственных норм. В момент совершения греха имеет место страх отдаления себя от Бога, когда в своём выборе человек лишает себя счастья быть с Богом. Наконец, во время наказания за уже совершённый

грех человек испытывает страх от последствий наказания. Преподобномученик указывает на педагогический и сотериологический смысл наказания стыдом [6].

Таким образом, православный взгляд на понятие стыда предполагает понимание последнего как преимущественно врождённую форму нравственного сознания, имеющую различные по направленности и сотериологической ценности виды. Стыд — чувство непростое, местами даже опасное для того, кто находится в состоянии постоянного самообвинения и неприятия себя.

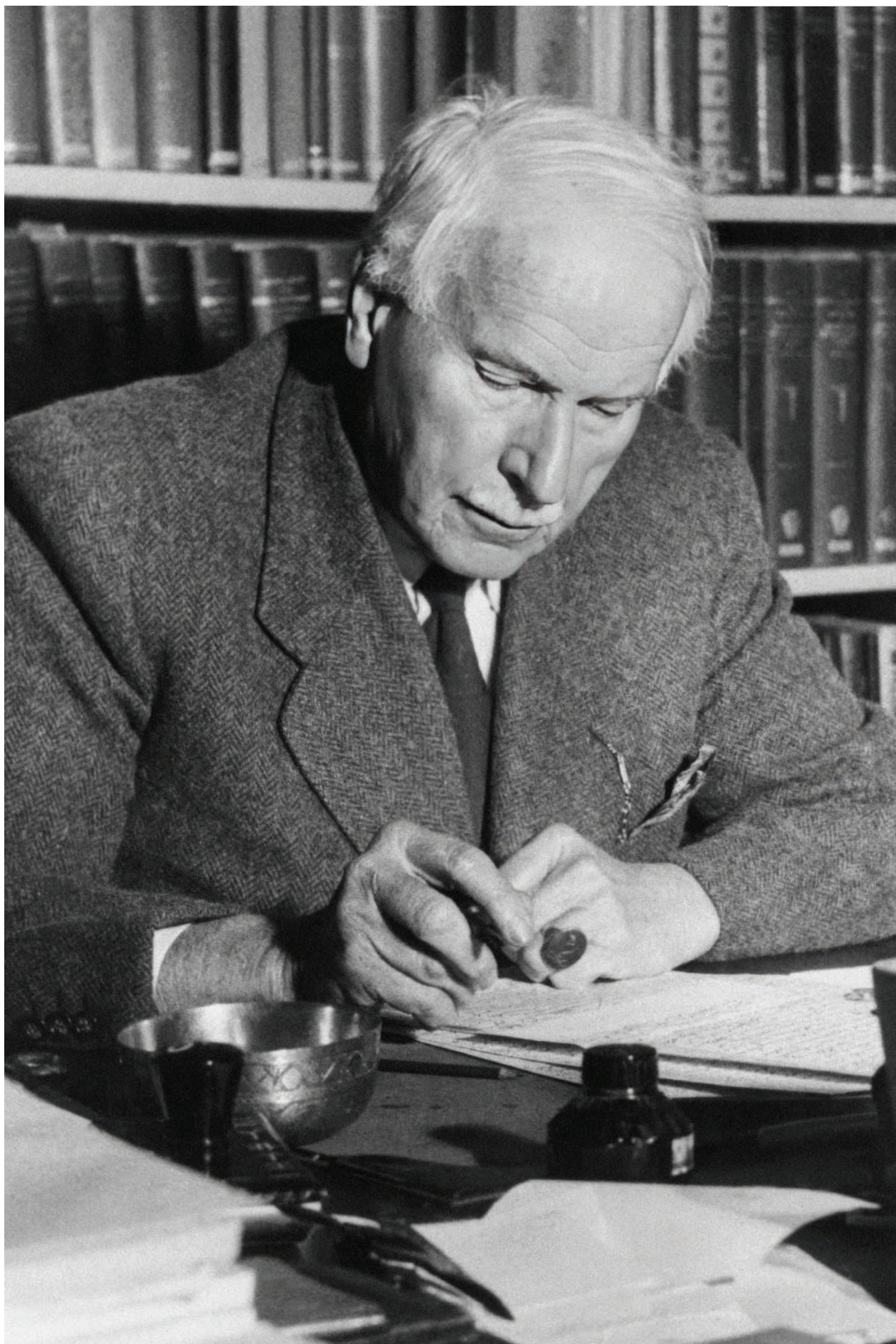
Тем не менее в православном понимании стыд не призван способствовать погружению человека в самокопание и угнетению его личности. Нужно помнить, что последнее возможно при изначально искажённом отношении к себе. Чтобы не впасть в уныние или даже отчаяние, каждому человеку важно иметь психологически здоровое, соотносящееся с Божиим Промыслом о нас отношение к самому себе. Не к своим греховным поступкам и страстям, а именно к себе — как к любимому созданию Божьему. Это не просто разделять, но это важно уметь делать.

При правильном отношении к чувствам, вызываемым этим врождённым, но развивающимся даром Божиим (чувством стыда), правильном отношении к себе как к Божьему созданию человек может быть ограждён от греховных поступков или же по совершении их через спасительное покаяние возвращён на тропу, ведущую в Царство Небесное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дьяченко Григорий, протоиерей. Полный церковно-славянский словарь / протоиерей Григорий Дьяченко. — М.: Отчий дом, 2007. — 1122 с.
2. Линде Н. Д. Психологическое консультирование: теория и практика / Н. Д. Линде. — М.: Издательство АСТ, 2022. — 336 с.
3. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев. — СПб., 1995. — 40 с.
4. Платон (Игумнов), архимандрит. Нравственное богословие / архимандрит Платон (Игумнов). — М.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. — 528 с.
5. Солодова Л. В. Вина и стыд как социально-психологический феномен / Л. В. Солодова // Человек и мир: психология риска, инноваций, конфликта: сборник научных трудов. — Екатеринбург, 2016. — С. 73–75.
6. Хайлова О. И. Авво мой родной! Жизнеописание, избранные труды и переписка преподобномученика Неофита (Осипова) / О. И. Хайлова. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. — 752 с.

ПОНЯТИЕ СИНХРОНИСТИЧНОСТИ К. Г. ЮНГА:

ОПЫТ ХРИСТИАНСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Иерей Димитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

ССОРА СКЕПТИКА И МИСТИКА

Когда верующие люди просят материалистов экспериментально доказать самозарождение жизни, переход от неживой материи к сложноорганизованной самовоспроизводящейся клетке, учёные разводят руками, говоря, что для этого нужна лаборатория размером с Землю и миллиарды лет ожидания казуальности (случайного совпадения). Однако когда верующие люди приводят скептикам примеры промыслительных совпадений из своей жизни, желая этим доказать существование духовной, надматериальной реальности, для скептиков это всего лишь когнитивное искажение нашего сознания.

Как говорил преподобный Паисий Святогорец, «диавол никогда не ходит поперёк». Одного человека, склонного к рационализму, он подталкивает к атеизму и отвержению всякого духовного опыта как реальности, другого, склонного к духовности, — к оккультизму или ложным религиозным практикам.

Вместе с этим, если поставить Христа в некий мысленный центр как Истину и очертить вокруг этого центра круг, то, безусловно, материалисты окажутся дальше от Истины, нежели люди веру-

ющие во взаимосвязь материального и духовного мира. Мистики, имеющие искажённые религиозные представления, будут ближе к Истине, чем материалисты, отрицающие существование души и духовного мира. Хотя, конечно, ни те и ни другие не будут со Христом.

Как говорит русская пословица, «на безрыбье и рак рыба», и в свете современных событий формирования новой апостасийной нравственности порой и мусульмане, и индуисты, сохраняющие приверженность старым традиционным нравам, становятся ближе, чем католики и некоторые протестантские деноминации, толерантные к разлагающим душу процессам.

В этом свете мистик Юнг, несмотря на свои нехристианские воззрения, определённо ближе к Истине, нежели материалист Фрейд. Собственно, именно отрицание мистического опыта и стало причиной разрыва ученика Юнга со своим учителем.

В момент их ссоры из шкафа в комнате раздался громкий звук от падения чего-то тяжёлого, и Юнг мысленно предсказал, что этот звук повторится. Он указал Фрейду на данное событие, на что Фрейд негативно отреагировал, сказав, что это лишь случайное совпадение.

Пути двух видных мыслителей разошлись: Фрейд продолжил творческий поиск в биологии и бессознательном детстве человека, Юнг — в духовности и возрастании человека в культуре, делящемся всю жизнь.

Юнг был довольно крупным мыслителем и философом своей эпохи, оставившим внушительное наследие, причём большинство открытых им философских, культурологических и психологических категорий впоследствии развивали его ученики, а сам автор не успел дать оценку всем своим концепциям в первую очередь из-за их обилия.

Феномен синхронистичности, довольно подробно изученный Юнгом, не относится к самым

Однажды во время сеанса психоанализа его скептически настроенная пациентка рассказала о том, что сегодня ночью ей приснилась лиса. Каково же было её удивление, когда на лесную тропу, по которой они с Юнгом шли, выбежала лиса и долгое время сопровождала их.

В другой раз одна из пациенток описала сон с жуком-скарабеем, в этот момент Юнг услышал, что в окно бьётся какое-то насекомое, и это оказался родственник скарабея — майский жук.

Часто совпадения были вызваны не только снами, но и мыслями об определённых архетипах. Так, размышляя об архетипе рыбы, Юнг непрерывно сталкивался с различными изображениями рыб и разговорами о них.

„...я бы хотел привлечь внимание к возможности недоразумений вокруг термина „синхронистичность“. Я выбрал этот термин потому, что главным критерием мне представлялось одновременное возникновение двух событий, связанных не причинно, а по смыслу. Поэтому я использую общую концепцию синхронистичности в особом смысле совпадения во времени двух или более причинно не связанных между собой событий, которые имеют одно и то же или сходное значение. Эту концепцию не следует путать с „синхронностью“, которая просто означает одновременность протекания двух событий».

Карл Густав Юнг

популярным его идеям, хотя вполне заслуживает внимания, особенно со стороны христианского богословия.

Описанный в момент ссоры с Фрейдом шум и подобные совпадения, которые Юнг называл синхронистичностями, часто встречались в его жизни.

Перед убийством Франца Фердинанда, с которого началась Первая мировая война, ему, на протяжении нескольких недель снился один и тот же сон — как землю заливают кровью и усыпает обрубками человеческих тел. С началом войны сны прекратились, и, как выяснил впоследствии Юнг, подобные сны снились не только ему, но ещё некоторым его пациентам.

Подобных случаев, когда психическая активность совпадала с событиями в окружающей реальности, в жизни Юнга происходило много.

В 1951 году на оккультно-религиозной конференции «Эранос», проходившей в швейцарской Асконе, Юнг презентовал краткую статью «О синхронистичности».

Далее, в 1952 году, Юнг публикует эссе «Синхронистичность: акаузальный связующий принцип». Первоначально это эссе было опубликовано вместе с работой Вольфганга Паули в книге «Интерпретация природы и психики».

В этой книге Юнг описывает феномен синхронистичности и определяет её как одновременное протекание событий, имеющих смысловую

связь с человеком. В отличие от синхронности, при которой одновременно происходят два несвязанных события, к синхронистичностям Юнг относит те события внешнего мира, которые имеют отражение в мыслях человека.

К примеру, в 1741 году по возвращении в Россию из Германии Михаил Васильевич Ломоносов увидел во сне умершего отца, тело которого прибило после кораблекрушения к одному из необитаемых островов Поморья. Вскоре в Петроград пришла весть о том, что Василий Ломоносов пропал без вести. М. В. Ломоносов отправил ответное письмо с указанием острова, на котором однажды в детстве высаживался с отцом. Каково же было удивление рыбаков, когда именно на этом острове они нашли тело Василия.

ПСИХИКА И ФИЗИКА

Нужно отметить, что фигура Вольфганга Паули в истории науки XX века не менее значима, чем фигура Карла Юнга в философии и психологии. Так, после смерти Альберта Эйнштейна в 1955 году его место на кафедре Принстонского университета занял Паули, отобрав вакансию у «отца» ядерной бомбы Роберта Оппенгеймера.

Несмотря на талант учёного, личная жизнь Паули была довольно сложной. Он принял христианство, а когда выяснились его еврейские корни, перешёл в иудаизм. Паули так и не смог создать крепкую счастливую семью. Отчасти поэтому он много лет был пациентом Юнга, занимавшегося интерпретацией его снов. Однако помимо личных проблем одной из важных тем переписки Юнга с Паули была синхронистичность.

Будучи учёным, стоящим у истоков квантовой физики, Паули искал причину связи мыслей и материи именно в ней.

Ещё в XIX веке известный английский учёный, однофамилец Карла Густава Юнга — Томас Юнг, выдвинул и доказал гипотезу, что свет — это волна, и даже измерил длину некоторых световых волн в зависимости от их цвета. Продолженные в этой области опыты уже в XX веке продемонстрировали так называемый корпус-

кулярно-волновой дуализм: оказалось, что фотон может вести себя и как волна, и как частица. Через этот опыт был открыт принцип квантовой неопределённости.

Именно на этот опыт ссылался Паули, пытаясь доказать воздействие души на материю, ведь наличие наблюдателя в опыте меняло его результат, и фотон при наблюдении становился частицей.

Самому Юнгу эта идея не вполне нравилась, он пытался иным образом объяснить акаузальность (внепричинность) синхронистичности, и ответ он искал не в очередном рациональном объяснении, свойственном западной цивилизации, а в восточном мистицизме. С параллельностью мыслей и происходящих в окружающем мире событий Юнг столкнулся, изучая китайскую гадательную книгу «И Цин», или «Книгу перемен», известную также как книга «Джоу И».

Собственно, для восточного мировосприятия этот мир словно сон. Дао как начало всего связывает весь мир, противоречия Неба и Земли отражаются в политике, и построение идеального государства по Конфуцию невозможно без Неба, и война на земле переплетена с Небом, и опытный воин не тот, кто пытается поразить врага мечом, а тот, кто, сидя на берегу, ждёт, когда тело его врага проплывёт по реке. Дао ничего не делает и включает в себя всё.

Несколько вторя восточному мистицизму, Юнг создаёт свой аналог Дао в виде коллективного бессознательного. В этом смысле мир Юнга — это мир пантеизма, где богом является некое неоплатоническое «единое благо», «мировая душа».

По Юнгу подавление сознательного приводит к развитию бессознательного, которое объединено с вечным и безвременным «психэ», имеющим доступ ко всему знанию нашей Вселенной. Человек по Юнгу — это конец начала, которое находится в Небе, человек — это маленький бог мира, связующий Небо и Землю.

В этих рассуждениях можно найти идеи о нозосфере, гностицизм, нью-эйдж, алхимию, неоплатонизм и много других оккультных по духу

идей, но не христианство. Хотя христианство содержит в себе множество примеров, способных объяснить феномен синхронистичности, Юнг не прибегает к нему, как и во многих областях своего творчества.

ЮНГ И ХРИСТИАНСТВО

Несмотря на множественность примеров синхронистичности в христианстве, сам Юнг в своём труде «Синхронистичность: акаузальный связующий принцип» охотнее обращается к анализу гороскопа, который в целом анализирует критически, не найдя в нём подтверждения своей гипотезы.

Юнг был сыном священника, и во многом это предопределило его отношение к христианству. В своём отце он видел некоторый скепсис по отношению к тем догмам, которые он, несмотря на внутреннее противоречие, проповедовал. Можно сказать, что, борясь с этими противоречиями, Юнг вышел за рамки христианства в поисках истины.

В двух мировых войнах, в которых воевали христианские народы, Юнг видел крах христианства. Само христианство как религию он рассматривал в том ключе, в котором его рассматривает движение нью-эйдж, постулируя, что появление христианства связано с эрой рыб, подходящей к своему завершению.

Апогеем отношения Юнга к христианству стали работы «Ответ Иову» и «AION», в которых он интерпретировал христианские символы как архетипы коллективного бессознательного.

Юнг критикует христианство за то, что в нём отсутствует «тёмная сторона Бога». Зло Ветхозаветного Бога вынесено за рамки, во всём виноват диавол, как, собственно, и в Новом Завете; Христос лишён тёмной стороны, что делает его, по мнению Юнга, неполноценным.

Он предлагал дополнить христианство гностическими, алхимическими и восточными традициями, чтобы восстановить баланс между мужским и женским, духовным и материальным.

Его поздние работы, такие как «Символ превращения в мессе», подчёркивали, что христианство необходимо модернизировать, чтобы оно могло противостоять коллективным психо-

зам, в том числе фашизму, хотя сам фашизм был частично вдохновлён Юнгом, который утверждал, что его терапия не подходит людям еврейского происхождения.

Юнг рассматривал христианство как динамическую систему, требующую постоянного переосмысления. Его подход включал критику институциональной религии. Для Юнга христианство было не «истиной в последней инстанции», но инструментом для достижения психической целостности в эпоху кризиса для тех, у кого не было более современных инструментов по типу психоанализа.

Юнгу не нравилось, что христианство насторожённо относится к снам, ведь гадание на «кофейной гуще сновидений» приносило ему большой творческий простор.

Хотя сам Юнг и имел твёрдое убеждение в существовании Бога, что подтверждает его телевизионное интервью 1958 года (в котором он утверждал, что не верит в Бога, а знает, что Он есть) и надпись на латинском языке на портале башни перед его домом в Кюснахте «VOCATUS ATQUE NON VOCATUS DEUS ADERIT» («Призванный или незванный, Бог будет присутствовать»), его образ Бога есть скорее архетип самости, нежели Личность, выраженная в Слове и Духе.

Можно сказать, что христианство Юнга утонуло в океане его религиозных знаний о других верах, культурах и мистических практиках. Погоня за мистическим опытом, от которого христианство предостерегает, наверное, является главным поводом его восстания на христианские устои.

Написанная в 1916 и изданная в 2009 году «Красная книга», содержащая в себе гностический текст «Семь проповедей мёртвым», собственно, и содержит в себе это восстание.

Вместе с тем в июне 1961 года на похоронах Юнга в погребальной речи в стенах протестантской церкви местный пастор назвал покойного «пророком, сумевшим сдержать всеохватывающий натиск рационализма и давшим человеку мужество вновь обрести свою душу».

Хотя для традиционного православного мировоззрения все вышеперечисленные взгляды ка-

жуются вероотступническими, для христианства просвещённой Европы подобные воззрения на само христианство не были чем-то из ряда вон выходящим.

Можно вспомнить лютеранского священника Оскара Пфистера, Карла Барта, Джона Робинсона, Рудольфа Бультмана, Эрнеста Ренана, Томаса Альтицера и многих других христианских теологов, из которых кто-то пытался лишить христианство мифа, кто-то — десаκραлизировать Христа или провести всевозможные деконструкции богословия, богослужения и таинств.

СИНХРОНИСТИЧНОСТЬ ИЛИ ПРОМЫСЛИТЕЛЬНЫЕ СОВПАДЕНИЯ?

По выражению известного писателя Анатоля Франса, «случай — это псевдоним Бога, когда Он не хочет подписываться Своим собственным Именем».

Возможно, для кого-то из присутствовавших при Распятии Христовом солнечное затмение и землетрясение были всего лишь случайностью, однако большинство из присутствовавших раскаялись, признав, что убили Мессию. Эти знамения, и раздранная завеса, и воскресшие покойники — все эти события, произошедшие синхронно со смертью Богочеловека Христа, пробудили многие души к истинной вере, однако для мыслителей эпохи просвещённого гуманизма они стали лишь мифическими отголосками одной из религий.

В наше время, как бы в ознаменование того, что и сегодня христианство не мертво, в свет выходит множество свидетельств ярких промыслительных событий в жизни современных христиан.

В 2011 году вышла книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Она стала бестселлером и к 2022 году была напечатана тиражом более чем 2,5 миллиона экземпляров.

Особое место в книге уделялось промыслительным совпадениям в жизни архимандрита Тихона и других православных христиан. Так, предсмертная исповедь Сергея Бондарчука сопровождается взлётом огромной шумной стаи чёрных ворон, разговоры о пуделе как о собаке, связанной с инфернальным миром, сопровож-

даются привозом статуи Люцифера с пуделем, и так далее.

Наиболее яркая, на мой взгляд, история связана с епископом Василием (Родзянко), который, став свидетелем аварии на трассе, проводил молитвенно человека, погибшего в ДТП. Как впоследствии выяснилось, этот человек считал его своим духовным отцом, так как слушал его передачи по радио. Комментируя это событие, епископ сказал: «Когда перестаёшь молиться, совпадения прекращаются».

В целом, если рассмотреть христианское Писание и Предание, можно найти множество подобных промыслительных совпадений: вещи сны Иакова, толкования снов Иосифом Прекрасным и другие события, которые повторяются в том числе и в Новом Завете, при Рождестве Христовом, описанном святым евангелистом Матфеем.

Примечателен и сон жены Понтия Пилата, Клавдии Прокулы, описанный тем же святым евангелистом (Мф. 27: 19).

Можно также вспомнить и житие прп. Матроны Константинопольской, в котором несколько раз происходит открытие Божьего промысла через тексты Евангелия. Открыв Евангелие на определённом месте, преподобная Матрона получает откровение оставить дочь и уйти в пустыню; далее игумен монастыря, где пряталась Матрона, видит сон, в котором Бог ему открывает, что среди братии его монастыря прячется женщина; и затем, открывая Евангелие на определённых строках, он обнаруживает преподобную Матрону, притворившуюся братом монастыря.

Обретение Казанской иконы Божией Матери произошло в 1579 году через сон 10-летней девочки Матроны. И далее во многих житийных историях встречаются промыслительные совпадения.

Несмотря на то что в целом христианское богословие и наследие негативно относится к толкованию сновидений и приданию особого смысла различным событиям, периодически и в XX веке можно найти случаи, когда через сны и промыслительные совпадения осуществлялся Промысл Божий.

Безусловно, все оптинские старцы единодушно высказывались за отказ от толкования снов.

„ «Случай — это лишь для тех, кто не видит связи вещей.
Для верующего всё звенья одной цепи, ведущей ко Христу».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

По их словам, можно было придавать внимание только тем снам, которые намекали на адские муки, и то если это не приводило к отчаянию.

То же самое отношение в православной аскетике и к промыслительным совпадениям. По мнению большинства отцов, наблюдение за подобными событиями может привести к духовной прелести и иным духовным повреждениям.

В соответствии с православной традицией, через подобные взаимодействия может активно действовать диавол, и в каждом случае важно смотреть на последствия: стало это промыслительное событие спасительным для души или привело к духовному повреждению?

Сегодня, знакомясь с историями людей, обретших религиозность и ставших прихожанами, можно часто слышать, что причиной их воцерковления стало некоторое промыслительное совпадение, оказавшее сильное влияние на их душу, навсегда убедив их в существовании Бога и духовного мира.

В этом смысле христианская, если можно так сказать, синхронистичность приводит ко Христу.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Случай — это лишь для тех, кто не видит связи вещей. Для верующего всё — звенья одной цепи, ведущей ко Христу».

В этом смысле синхронистичность Юнга служила подтверждением оккультизму и различным сомнительным с точки зрения христианства практикам, в то время как промыслительные совпадения христианства служат главной религиозной цели — воссоединению человека с Богом и Его Церковью.

Безусловно, сам термин, предложенный К. Г. Юнгом, представляет некий интерес для осмысления действия Промысла Божия.

Христианство никогда не брезговало терминологией античной языческой философии, по сути дела, и церковная иконопись, и церковные гимны, и церковная архитектура, и некоторые цер-

ковные обряды суть адаптированные языческие формы.

Отцы-каппадокийцы адаптировали слова «ипостась» и «существо» из языческой философии, а уже в наше время святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в своей книге «Дух, душа и тело» цитирует выдержку из книги Шарля Рише «Метапсихология»: «Во Вселенной существуют Вибрации (силы), которые возбуждают нашу чувствительность и обуславливают достоверное познание действительности, которого наши нормальные чувства не могут дать. Эти силы, новые и странные, должны создать революцию в психологии, переделать её до основания».

В эпоху оголтелого материализма, когда уже такие сферы душевной деятельности, как музыка, живопись и литература, вытесняет искусственный интеллект, попытки обращения к внутренним переживаниям христиан как доказательству бытия Бога должны быть более часто использованы в проповеди, как это произошло с книгой «Несвятые святые».

В этой связи возникает уместный вопрос о допустимости и необходимости использования термина «синхронистичность» в контексте осмысления Божественного Промысла над миром и человеком.

С одной стороны, можно сказать, что уже два тысячелетия христианство успешно обходилось без этого термина, с другой — что новая действительность диктует новый язык, повышая свои запросы к христианам и христианству. Не случайно же святой апостол Павел поделился своим опытом, важным во все времена: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор., 9: 20–22).

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов её оказывать.

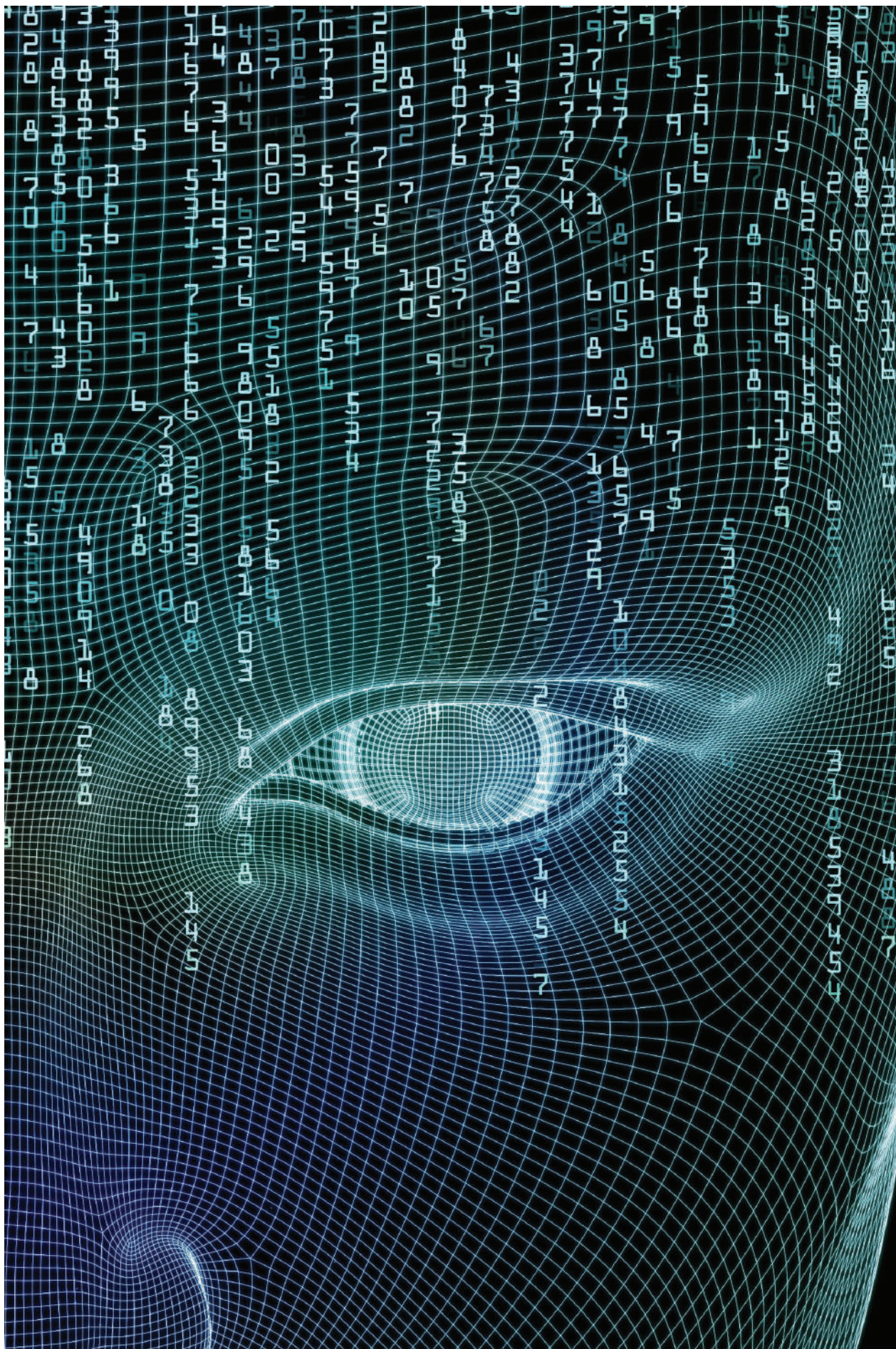
Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость»,

который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трёхразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учёт и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Павел Анатольевич Ершов — пономарь храма мученицы Зинаиды Тарсийской, пгт Красная Поляна, г. Сочи. Окончил Воронежский государственный университет инженерных технологий; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Работает в НАО «Красная Поляна» начальником отдела эксплуатации слаботочных систем.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Для начала стоит определиться с тем, что мы будем понимать под искусственным интеллектом. Прежде всего существуют понятия сильного и слабого искусственных интеллектов.

Слабый искусственный интеллект — это такая искусственная система, которая может решать небольшое количество утилитарных задач. Слабый ИИ мы уже повсеместно используем в жизни. Это ChatGPT от OpenAI или используемый голосовым помощником «Алиса» YagPT от «Яндекса»; также слабый ИИ отслеживает транзакции по картам на предмет мошенничества, переводит тексты с иностранных языков и находит нам картинки в Интернете для поздравления близких с праздниками. Слабый ИИ использовался и для критической оценки этой статьи. Слабый ИИ — прекрасный инструмент при правильном использовании.

Сильный искусственный интеллект — это такая искусственная система, которая способна мыслить. Она обладает сознанием, хотя и не обязательно это сознание подобно человеческому. Статья посвящена проблематике сильного ИИ, и под терминами «ИИ»,

«искусственный интеллект», «сознание» и «разум» мы будем понимать именно его.

Понятия «интеллект», «разум», «ум» и «сознание» описывают схожие явления при разных подходах, поэтому мы будем считать их тождественными. В ходе прочтения статьи тождественность этих терминов станет ясна. Пока же примем их тождественность за данность.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

11 сентября сего года на X Санкт-Петербургском Международном культурном форуме Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высказал некоторые мысли по поводу развития искусственного интеллекта: «Всё, что касается искусственного интеллекта, — эта тема ещё до конца не понята и не осознана. Есть, конечно, и апокалиптические страшилки, когда искусственный интеллект берёт власть над всем человечеством <...> но само по себе понятие „ИИ“ заставляет подумать о многих возможных последствиях применения этого механизма или инструмента».

«Если человечество теряет религиозную веру, особенно в условиях нарастания технологий, связанных с появлением искусственного интеллекта,

то мы действительно входим в эпоху Апокалипсиса», — добавил Патриарх Кирилл, отвечая на вопросы участников форума.

В настоящее время развитие ИИ — это вызов для православного человека. Вызов не только этический, но и ставящий под сомнение всю православную онтологию. Кажется, что человек способен сотворить живое существо, личность, которая обладает одним из важнейших свойств — сознанием. В обществе мысль о том, что искусственный интеллект потенциально возможен, укрепились настолько, что на вопрос, который задал в 1968 году писатель-фантаст Филип Дик: «Снятся ли андроидам электроовцы?» — большинство ответит

«самый популярный учебник по искусственному интеллекту в мире» — книга Стюарта Рассела и Питера Норвига «Искусственный интеллект. Современный подход» — вообще не даёт определения интеллекта, разума или сознания, а в причинах возникновения кратко рассматривает дуалистический подход Рене Декарта и материалистический или физикалистский подход.

Епископ Егорьевский Мефодий (Зинковский) в статье «Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта» подробно разбирает огромное количество проблем, связанных с ИИ, а о сознании пишет, что «сознание — это свойство исключительно личности». И хотя владыка Мефодий совершенно

«Если человечество теряет религиозную веру, особенно в условиях нарастания технологий, связанных с появлением искусственного интеллекта, то мы действительно входим в эпоху Апокалипсиса».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

утвердительно. То есть современный человек не сомневается в возможности возникновения сознания в искусственной системе. И если оно не возникло сейчас, то обязательно возникнет в будущем. Об этом нам говорят медиа и произведения искусства. На международных дискуссионных площадках обсуждают этику ИИ. Создаётся впечатление, что человек создал нечто гораздо более мощное, чем человеческий разум, и способен множить эти сущности и управлять ими. Но разум ли это? Откуда уверенность в том, что искусственное сознание возможно в принципе? Вероятно, из знания о том, что сознание существует. Следовательно, если мы сможем воспроизвести условия возникновения сознания, то сможем воспроизвести и его само. Но у нас есть все основания полагать, что такой подход ошибочный. Для того, чтобы показать это, обратимся к двум точкам зрения: богословской и философской.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Обычно на теме разума останавливаются мало, а на его возникновении — ещё меньше. Так,

прав, нам не очень понятно из этого, что же такое сознание в собственном смысле.

БОГОСЛОВСКИЙ ПОДХОД

Понятие сознания в том виде, в котором мы его понимаем сейчас, появилось около XVII века и связано с именем Рене Декарта. У древних отцов крайне затруднительно найти определение сознания, поэтому для рассмотрения явления сначала обратимся к более позднему православному автору, практически нашему современнику, святителю Феофану Затворнику. Его изложение христианской антропологии является одним из самых детально проработанных, точных и актуальных для нашего мировоззрения.

«К существенным свойствам человека принадлежит то, что он одарён сознанием, может говорить о себе — я, или есть лицо. Это такое свойство, по которому человек, утверждая своё собственное бытие и бытие вещей вне себя, отличает их от себя, а себя от них, говорит о себе — я, а не они, а о тех — они, а не я», — пишет Вышенский Затворник.

То, что мы можем воспринимать мир от первого лица, отличать бытие себя от всего остального, и есть сознание.

Теперь нам предстоит выяснить, какой же частью человеческой личности является сознание. По всей видимости, синонимом современного понимания сознания у древних отцов был ум.

Преподобный Антоний Великий пишет: «Орган зрения телесного — глаза, орган зрения душевного — ум».

То есть ум есть нечто подобное органу, воспринимающему бытие вещей и понимающему их. Очень похоже на то, что свт. Феофан Затворник говорит о сознании. Ум, в свою очередь, является частью души.

«Ум принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от неё самой, но как чистейшая часть её. Что глаз в теле, то и ум в душе», — говорит прп. Иоанн Дамаскин.

Таким образом, мы приходим к тому, что сознание или ум есть часть человеческой души. Священное Писание говорит нам о том, что душа человека (по крайней мере, Адама) была сотворена Богом:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2: 7).

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Сторонники материалистического подхода могут противопоставить вышесказанному довод о том, что сознание есть порождение мозга. Поскольку святоотеческое предание и Священное Писание не являются для них авторитетом, но диалог необходимо выстраивать, обратимся к философскому подходу к сознанию.

В 1950 году известный английский математик и один из основоположников информатики Алан Тьюринг опубликовал статью «Вычислительные машины и разум». В статье Тьюринг предложил критерий определения разумности машины. Этот критерий, который впоследствии получил название «тест Тьюринга»,

заключается в том, что машина признаётся разумной, если человек, взаимодействующий с ней, не может определить, с кем взаимодействует — с человеком или с машиной. Тест, как и сама статья, стали фундаментом понятия разумной машины. Это очень похоже на так называемый «утиный тест»: «Если это выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, и есть утка».

Но если мы создадим нечто, что выглядит, плавает и крикает как утка, то это не значит, что мы создадим утку, потому что она является большим, чем некоторые её характеристики.

Осмелимся предположить, что для того, чтобы говорить о каком-то явлении, учёный должен понять, что́ это за явление. Мы не сможем дать вполне точное определение сознания. Так или иначе, мы будем заикливаться на самом понятии. Приведём пример. Психологический словарь говорит, что сознание — это форма отражения объективной действительности в психике. А психика? Это форма взаимосвязи с предметным миром, выраженная в способности реализовывать свои побуждения и действовать на основе информации о нём. Получается, что сознание — отражение мира в психике, а психика — выражение сознания в мир. Это замкнутый круг. Но мы всё же попытаемся ввести определение, которое не столь точно, сколь понятно. Определение это дал Томас Нагель в своей статье «Что значит быть летучей мышью?» (1974): сознание существа — это нечто, выражающее то, каково быть этим существом. То есть мы все понимаем и чувствуем, что обладаем сознанием, и знаем, каково это — быть собой (здесь стоит оговориться, что существуют болезни, затрудняющие такое понимание, но мы видим подобное обобщение уместным в формате статьи).

Как мы успели заметить, определения двух совершенно разных людей — Томаса Нагеля и свт. Феофана Затворника — оказываются очень близкими.

Мы воспринимаем мир некоторым образом. И явления качественно находят отражение

в нашем сознании в виде субъективного опыта. Но каким образом это происходит, нам непонятно. Вот как это описал один из «отцов» квантовой физики Эрвин Шредингер: «Ощущение цвета нельзя свести к объективной картине световых волн, имеющейся у физика. Мог бы физиолог объяснить его, если бы он имел более полные знания, чем у него есть сейчас, о процессах в сетчатке, нервных процессах, запускаемых ими в пучках оптических нервов в мозге? Я так не думаю».

Сознание познаёт окружающий мир в результате феноменального опыта. Но почему у нас вообще возникает некий феноменальный опыт? Каким образом в сознании некоторое явление окружающего мира отражается так, а не иначе? Всё это ведёт нас к так называемой трудной проблеме сознания. Как пишет Дэвид Чалмерс в книге «Сознающий ум. В поисках фундаментальной теории», «проблема объяснения этих феноменальных качеств и есть проблема объяснения сознания. Это действительно трудная часть проблемы „сознание — тело“».

Почему вообще должен существовать сознательный опыт? Он имеет основополагающее значение для субъективной точки зрения, но с объективной точки зрения он кажется чем-то совершенно непредвиденным. Находясь на объективной позиции, мы можем рассуждать о тонких взаимодействиях полей, волн и частиц пространственно-временного многообразия, приводящих к возникновению таких сложных систем, как мозг. В принципе, в том факте, что подобные системы могут комплексно обрабатывать информацию, реагировать на стимулы хитроумным поведением и даже обнаруживать у себя такие сложные способности, как способность к обучению, памяти и языку, не заключено никакой глубокой философской тайны. Всё это впечатляет, но не поражает в метафизическом смысле. А вот существование сознательного опыта кажется с этой позиции какой-то новой характеристикой. Мы не предсказали бы его только из тех параметров».

«Трудная проблема сознания» встаёт перед нами и в теме объяснения ИИ. Способность

к обучению, памяти или языку не тождественна субъективному опыту и сознанию. То, что «выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка», вполне вероятно, вовсе не утка, а нечто изображающее её. Если машина достоверно может изображать человека, это ещё не говорит о том, что у неё есть сознание.

Конечно, мы можем просто отмахнуться от «трудной проблемы сознания» или сказать, что сейчас мы не можем её объяснить, но в будущем точно сможем. Только такие подходы никак не приблизят нас к решению. Решения этой проблемы в физическом смысле нет. Поэтому у нас есть все основания полагать, что возникновение сознания обусловлено причинами метафизическими.

ЗАМЕЧАНИЕ ПО ТЕОЛОГИЧЕСКОМУ АРГУМЕНТУ ТЬЮРИНГА

Казалось бы, из этого мы можем сделать вывод о том, что ИИ не способен обладать сознанием, потому что Господь не создавал для него душу. Но такой вывод делать слишком рано, так как существует контраргумент. Им является ответ Алана Тьюринга на теологический аргумент. Этот ответ содержит интересное замечание, которое сводится к тому, что Всемогущий Бог может наделить сознанием машину при достижении определённого уровня развития и приближения к подобию человека. Мы же не можем знать, так это или нет, поскольку не знаем, что сделает Бог. Этот контраргумент, конечно, нужно рассмотреть, иначе полная картина не выстроится.

Во-первых, имитация чего-то без знания причины в надежде получить результат есть карго-культ. Имитируя нейронные связи с помощью ИИ, при незнании причин возникновения сознания мы повторяем видимость структуры без понимания того, что придаёт ей сознание. Успеха можно добиться с той же вероятностью, с какой жители Меланезии могут получить западные товары, делая самолёты из кокосовых пальм и соломы.

Во-вторых, можно предположить, что причиной и является собственно развитие системы до определённого уровня. Но на самом деле

это не причина, а условие. А причиной является желание Бога создать душу и, соответственно, сознание в человеке. Поэтому выполнение условия не говорит о том, что возникнет причинно-следственная связь.

Впрочем, замечу, что мы не можем утверждать и обратного — того, что Бог не создаст душу в искусственной системе. Проще говоря, у нас нет знания о том, как сделать так, чтобы сознание в искусственной системе возникло.

ВЫВОД

Что мы получаем в итоге? Определённые области науки и технологии направлены на создание сознания, которое человек даже не в силах полноценно определить. Из причин возникновения мы убеждены лишь в том, что сознание

создано Богом. И в этом случае попытка побудить Бога к действию выглядит как минимум неуместной. Нет никаких принципиальных оснований полагать, что сознание возникнет в результате создания системы, подобной мозгу или человеку вообще.

Искусственный интеллект в обобщённом смысле стал для нас реальностью. Мы пользуемся поиском в браузере на основе ИИ, он позволяет нам мгновенно анализировать тексты, он ищет не только грамматические, но и стилистические ошибки, даже в шахматы с ним можно поиграть. Однако нам нельзя забывать, что всё это лишь инструменты. Мы должны быть открыты к диалогу с вызовами мира. Но мы не должны подменять веру в Господа верой в идола.

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просняк
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 12.03.2025, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №

12+